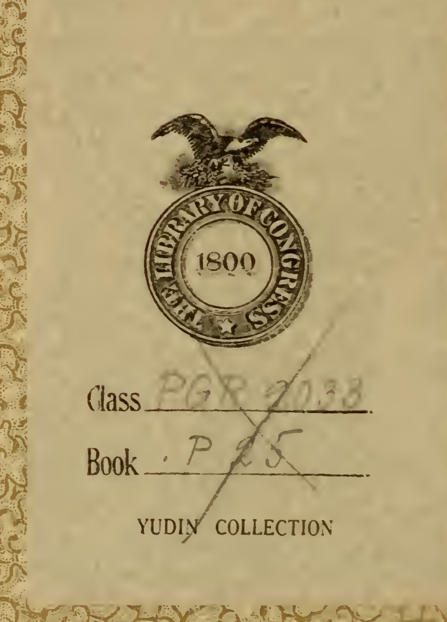
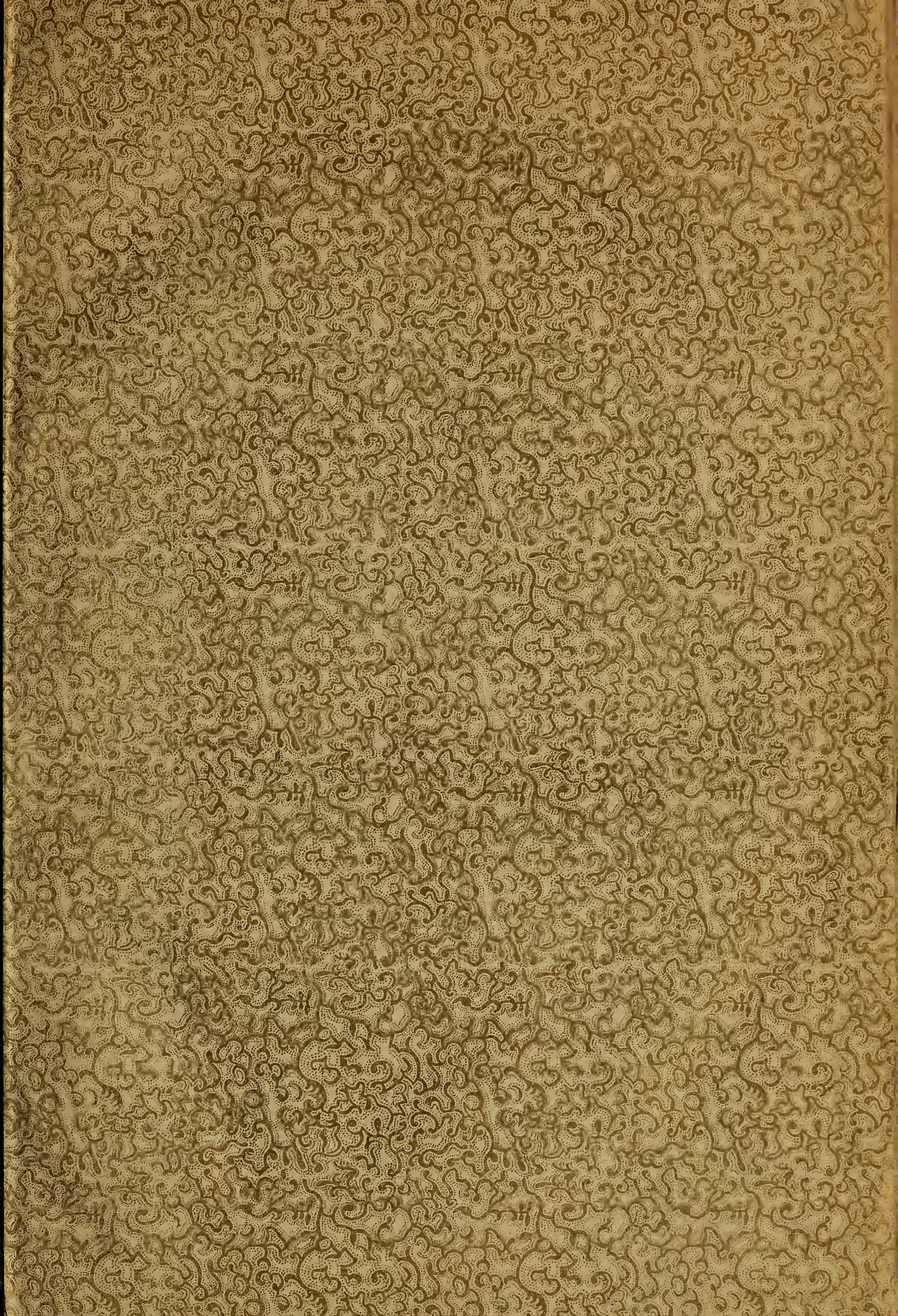

A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА Г.В.ЮДИНА
U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800
Class PG R 2038
Book .P25
YUDIN COLLECTION

ДВОРЯНЕ-БЛАГОТВОРИТЕЛИ.

Poroshin, Viktor Stepanovich

Dvoriane - blagotvoriteli

ДВОРЯНЕ-БЛАГОТВОРИТЕЛИ.

—

СКАЗАНІЕ

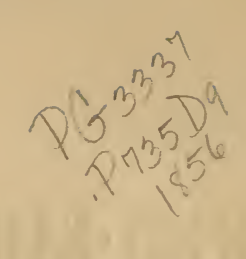
В. С. ПОРОШИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Мая 26 дня, 1856 года.

Ценсоръ *Н. Елагинъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

Сочетаніе двухъ словъ, двухъ понятій, двухъ предметовъ, въ заглавіи означенныхъ, всегда казалось намъ созвучіемъ счастливымъ, залогомъ благодатныхъ, самыхъ гармоническихъ послѣдствій. Власть и добро, права и обязанности, цѣль жизни и ея органы—все заключается въ этомъ двустихійномъ выраженіи.

Мы не предполагаемъ входить здѣсь въ изслѣдованіе отвлеченное тѣхъ вопросовъ, которые оно возбуждаетъ, ни же сообщать о нихъ свое мнѣніе.

Въ тѣснинахъ горъ, привлекающихъ, пустыннымъ величіемъ формъ своихъ, отдаленнаго путника, онъ любитъ подавать голосъ, чтобъ слышать отвѣчающее ему, повторяющее его, стократъ, эхо. Въ широкихъ равни-

нахъ, отголосковъ не бываетъ. Есть тамъ, однако же, нескончаемый тихій разговоръ существъ разумныхъ, изъ устъ въ уста, объ интерессахъ жизни и судьбахъ ея: всякое событіе служитъ ему пищею и основою. Событія, факты нужны, для движенія мысли, какъ нужна монета, для обращенія богатствъ вещественныхъ. Потребность, духъ времени опредѣляетъ каждому, и малому, казалось бы, случаю, приличное мѣсто, относительную важность, а безпристрастно-вѣрное изображеніе его вразумляетъ самыя страсти. Мы старались раскрыть, сколько можно, подробности совершенія одного частнаго гражданскаго акта, и обстоятельства, его сопровождавшія, его объясняющія.

Заглавіе наше слѣдуетъ разумѣть въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, и только въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыя имѣлись нами въ виду, которымъ мы, безъ личныхъ видовъ, посвятили нѣсколько искреннихъ словъ, досугъ, воспоминаніе. Быть можетъ, разсказанное здѣсь послужитъ для иныхъ, поводомъ къ сужденіямъ основательнымъ, къ соображеніямъ и мѣрамъ общеполезнымъ.

Ничто, конечно, въ здѣшнемъ мірѣ, не повторяется; слѣдовательно, безусловное подражаніе тому, что было, несбыточно, да едва-ли и желать того можно. Но—зна-

ніе никому не покажется лишнимъ, знаніе того, какъ, изъ множества разныхъ возможностей, одна осуществилась, въ извѣстное время, въ данномъ мѣстѣ, и перешла въ дѣйствительность.

Двоякій путь ведетъ къ познанію: умозрительный, историческій.

Умозрѣніе есть внутреннее созерцаніе истины. Оно разоблачаетъ ее до наготы общихъ понятій, до стихійныхъ началъ, и въ ихъ послѣдовательности и сочетаніи, въ строгомъ опредѣленіи ихъ соотношеній, стремится постичь законъ, ими управляющій. Но постиженіе истины, путемъ умозрѣнія, требуетъ особаго вниманія, къ которому не всѣ способны.

Исторически, та же цѣль достигается легче. Вмѣсто отвлеченностей — явленія; вмѣсто доводовъ — примѣры. Выдумывать ихъ не нужно: жизнь есть безконечный рядъ случаевъ, и каждый случай, въ какомъ нибудь отношеніи, назидателенъ. Хотя исторія не имѣетъ цѣлію что-либо доказывать; но она освѣщаетъ природу міра и человѣка, свойство вещей и образъ ихъ дѣйствія. Показывая что̀ было, на самомъ дѣлѣ, она убѣдительно рѣшитъ вопросъ о томъ, что̀ возможно или не возможно; а послѣдствія событій, ею же развиваемыя, свидѣтельствуютъ и о томъ, что̀ должно

быть. Когда послѣдствія благопріятны, заключаемъ, что дѣло хорошо обдумано, что оно зародилось отъ здравыхъ, благихъ началъ, и тѣмъ оцѣниваемъ самыя эти начала; слѣдовательно, доходимъ, съ внѣшней стороны, до постиженія внутренней ихъ доброты, силы и гармоніи. Само собою разумѣется, что одно безпристрастное, всестороннее изображеніе лицъ и событій можетъ вести къ заключеніямъ безошибочнымъ, и не обольщая никого мнимою ученостію, научить чему-нибудь полезному.

Съ такою цѣлію легкаго назиданія, представляется здѣсь, въ простомъ безъискуственномъ очеркѣ (въ отрывкѣ), драма жизни, нынѣ угасшей, вѣчно-памятной.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Обновимъ, въ памяти современниковъ, воспоминаніе объ одномъ скромномъ, въ отечествѣ, событіи, о подвигѣ христіанской любви, о дѣлѣ благонамѣренномъ. Здѣсь, читатель, не будетъ изобрѣтенія, затѣй писательскихъ, прикрасъ, сочиненія. Быль лучше вымысла, а правда выше обольщенія.

Воображеніе, творя идеалы добра, надѣляетъ своихъ героевъ всѣми дарами и совершенствами. Но— созданія его, восхитивши насъ до небесъ, всегда оставляютъ по себѣ нѣкоторое сожалѣніе: «отъ чего люди не таковы!» и—«ахъ! еслибъ, въ самомъ дѣлѣ, такъ было!»...

Есть, конечно, о чемъ пожалѣть и въ мірѣ дѣйствительномъ, и сѣтованія о немъ, выражаясь восклицаніями противоположными, («зачѣмъ люди таковы!»), тѣмъ

глубже, тѣмъ сильнѣе потрясаютъ насъ, наводятъ порой уныніе. Но опытъ жизни научилъ уже болѣе или менѣе каждаго, что совершенство на землѣ не дано въ удѣлъ человѣку, существу ограниченному, а только путь къ совершенствованію открытъ ему. Совершенствованіе же есть неторопливое шествіе въ край обѣтованный, тернистою стезею искушеній, жертвованій, тяжкихъ иногда усилій. Этому убѣжденію исторія человѣчества обязана всѣмъ своимъ интерессомъ: этимъ отличается она отъ романа, гдѣ все искусственно гладко придумано, для какой нибудь частной, условной, тѣсно-ограниченной цѣли.

Ежели жизнь земная есть, въ самомъ дѣлѣ, «смѣсь добра и зла», то стремленіе къ лучшему есть одушевленіе, такъ сказать, румянецъ жизни, начало движенія, возвышенія безпредѣльнаго. Стремленіе это можно уподобить силѣ всеобщаго тяготѣнія въ природѣ, силѣ, которая движетъ камни къ центру земли, планеты къ солнцу, и солнцы къ непостижимому ихъ средоточію. Еще болѣе степеней, и оттѣнковъ, и видоизмѣненій представляетъ намъ, въ мірѣ нравственномъ, врожденное къ совершенству стремленіе, которое есть отличіе и доблесть рода человѣческаго. Его найдете вездѣ и всегда благодѣющимъ, это желаніе возрастающаго

добра и изящества во всемъ, что насъ окружаетъ, и въ насъ самихъ. Могильный камень, усыпаемый, что день, пескомъ и свѣжими душистыми цвѣтами, есть трогательное и вмѣстѣ крайнее выраженіе того чувства, которое дѣйствуетъ тутъ уже темно̀, сквозь слезы, инстинктуально, а въ свѣтлыя минуты, съ сознаніемъ, плодитъ всѣ удобства и прелести жизни, всѣ художества, ее украшающія, великія и малыя, изящныя и механическія. Не оно-ли зиждетъ и собираетъ, преобразуя землю, съ ея сокровищами, «въ рай сладости», по словамъ писанія? Не оно-ли, въ воспитаніи юношества, въ попеченіи о немъ, отъ самой колыбели, лелѣетъ и раститъ тѣлесныя и душевныя силы человѣка, питая ихъ свойственною имъ пищею, и каждый день, каждый мигъ, исправляя недостатки, прибавляетъ къ данному что-либо новое, вожделѣнное, развивая способности и наклонности, которымъ нужно развитіе гармоническое, чтобъ сдѣлать ихъ благодатными, прививая, сегодня, вкусы и познанія, которыхъ вчера еще не было? Не жажда-ли совершенствованія возбуждаетъ умъ къ изслѣдованіямъ труднымъ и опаснымъ, расширяющимъ область вѣдѣнія и самой истины, умножая богатства невещественныя? Вездѣ встрѣчаемъ дѣйствіе одной и той же пластической силы, стремленіе

замѣнить мракъ свѣтомъ, ложь правдою, лохмотья бѣдности, позоръ уничиженія, коснѣніе ума и воли—довольствомъ, сознаніемъ высшаго предназначенія, полнымъ развитіемъ данныхъ отъ Бога способовъ, которые безпредѣльны... Безпредѣльны? Но мы сами такъ скоротечны, такъ слабы и ограничены! Да, слабы и скоротечны, и за то, милостію судебъ, намъ даны, въ помощь, два великія блага: преданіе и общежитіе.

Преданіе раздвигаетъ предѣлы нашего тѣснаго бытія, посвящая насъ въ тайны вѣковъ минувшихъ. Все, что извѣдалъ, испыталъ, выстрадалъ человѣкъ, что изобрѣлъ и придумалъ, отъ Адама до нашихъ дней, все это сохранено преданіемъ, сообщено въ удобнѣйшемъ видѣ, и—нынѣ, образованный юноша прожилъ пять разъ лѣта Маѳусаила, наслѣдникъ многихъ, многихъ поколѣній, завѣщавшихъ ему плодъ трудовъ своихъ, наблюденій и опытовъ. Мы сказали: въ удобнѣйшемъ видѣ; это значитъ, въ видѣ послѣднихъ выводовъ, окончательныхъ результатовъ, которые всегда и кратки и удобовмѣстимы, хотя путь къ нимъ дологъ и труденъ, а достиженіе ихъ стоило предкамъ многихъ поисковъ, тревогъ и мученій. И вамъ, образованный юноша, тотъ же путь отверзтъ, готовы тѣ же напутствія; и вы оставите тамъ слѣды свои, для грядущихъ...

Этого мало. Преданіе самыхъ полезныхъ истинъ и дѣлъ, отъ отца къ сыну и далѣе, чрезъ длинный рядъ вѣковъ и поколѣній, было бы недостаточно и почти безплодно, если бы сообщалось, хотя и непрерывно, но одиночно, въ прямой, такъ сказать, нисходящей линіи одного рода и племени. Односторонность была бы главною чертою такого наслѣдственнаго совершенствованія человѣка. Прибавимъ къ тому медленность и случайную утрату сдѣланныхъ уже открытій, безсиліе въ примѣненіи ихъ къ дѣлу, въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ, и проч.

Общежитіе есть залогъ успѣховъ, на поприщѣ совершенствованія, успѣховъ до того дивныхъ и многочисленныхъ, что нельзя найдти въ мірѣ ничего подобнаго. Первый, съ одного взгляда понятный результатъ общежитія, — сочетаніе силъ многихъ во-едино, и въ слѣдствіе того легкое преодолѣніе трудностей, для одного человѣка неодолимыхъ. Это содружество людей, въ борьбѣ съ противодѣйствіемъ стихій, доставило и доставитъ имъ еще многія, несчетныя побѣды надъ природою, побѣды, которыми, благодаря промышленности, красуется и услаждается жизнь ихъ на землѣ. Другой еще болѣе важный результатъ общежитія состоитъ въ слѣдующемъ: разнообразіе, замѣчаемое во всѣхъ

твореніяхъ Божіихъ, простирается—въ несравненно высшей степени — и на человѣка, вообще богато и щедро одареннаго. Изъ множества данныхъ намъ всѣмъ, знатнымъ и незнатнымъ, способностей физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ, у одного преобладаетъ сила и крѣпость мышцъ, у другаго счастливое строеніе нервовъ и внѣшнихъ чувствъ зрѣнія, слуха и проч.; у того, съ младенчества, играетъ радужная фантазія, настроеніе поэтическое, у этого память — живая скрижаль; иной родился механикомъ, другой виртуозомъ; вы обилуете умомъ и тонкимъ вкусомъ, я надѣленъ терпѣніемъ непобѣдимымъ и т. д. Прибавьте къ тому еще различіе пола и лѣтъ, неисповѣдимое вліяніе внѣшнихъ причинъ: природы, столь разнообразной, на разныхъ точкахъ земнаго шара; вліяніе врожденныхъ каждому племени особыхъ свойствъ и преимуществъ; и еще то, что одна и та же сила, воображеніе, умъ, ловкость является во множествѣ видовъ, направленій и степеней; что всѣ онѣ, эти силы и способности, могутъ развиваться, до предѣловъ, намъ неизвѣстныхъ: сколько могучихъ средствъ заключаетъ въ себѣ общежитіе!

Говоря химически, ежели соприкосновеніе скважистаго тѣла съ водороднымъ газомъ производитъ незапно, магически, яркій свѣтъ и тепло: то какія свѣтлыя,

исполненныя живительной теплоты явленія должны произойдти и происходятъ отъ одного сближенія и взаимнаго дѣйствія разнообразныхъ дарованій много-членнаго общества людей, соединенныхъ между собою вѣковыми, прочными и вмѣстѣ кроткими узами гражданственности! Въ гражданскомъ обществѣ, здраво, постепенно развивающемся, не можетъ быть «лишнихъ». Каждый, въ какомъ-нибудь отношеніи, дополняетъ собою всѣхъ прочихъ. Нѣтъ, также, безусловно, во всемъ безъ исключенія, «низшихъ». Каждый есть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, живой членъ стройнаго органическаго тѣла, осіяннаго честію и достоинствомъ одного нераздѣльнаго духа. Бываютъ исключенія....

Минуя здѣсь тѣ скорбные случаи, когда превратная воля, какъ взрывъ вулкана, потрясаетъ основы общежитія, преступленіемъ законовъ естества человѣческаго, — замѣтимъ два возможныя уклоненія отъ цѣли общества: ошибочное употребленіе способностей и совершенное оцепенѣніе ихъ, въ слѣдствіе внѣшнихъ препятствій. Первое сопряжено съ частнымъ, для нѣкоторыхъ, ущербомъ; послѣднее есть горькая, невозвратимая для всѣхъ утрата, принимающая иногда значительные размѣры.

Ошибаться въ самомъ себѣ случается человѣку, при

выборѣ званія или постояннаго цѣлой жизни занятія, такъ-что иной худой мореплаватель былъ бы отличнымъ земледѣльцемъ; или исправляющій должность ученаго—исправнѣйшимъ ординарцемъ; Людовикъ XVI былъ страстнымъ любителемъ слесарнаго искуства и т. д. Большею частію, ошибочное направленіе дается родителями, при опредѣленіи будущаго призванія дѣтей, безотчетно, по недостатку проницательности и вниманія, къ ихъ склонностямъ и врожденнымъ способамъ. Вообще, судьба, играя смертными, странныя производитъ иногда, на позорищѣ міра, созвѣздія.

Мрачны и сокрушительны ея приговоры, когда семь печатей ея налагаются на всѣ способности и дарованія человѣка, и семью-семь на тѣ изъ нихъ, которыя выше, благороднѣе и существеннѣе прочихъ силъ его. Изсякнетъ ключъ живой воды, и съ нимъ изчезнетъ, въ небытіи, безконечное, душѣ отрадное зрѣлище многоводной рѣки, которая оросила бы край обширный, создала бы селенія на пути своемъ, неся имъ жизнь и довольство, движа мельницы, торговые флоты, умы людей и тысячи рукъ искусныхъ!.... Такія потери ничѣмъ не вознаградимы. Общее благо требуетъ, чтобы развитіе народныхъ силъ и дарованій не встрѣчало напрасныхъ преградъ; чтобы не тщетно сѣялъ Небесный

Сѣятель; чтобъ сѣмена Его, взойдя, не увядали, а множились; чтобъ черствая земля ихъ не подавляла: sit illis terra levis! Все, что способствуетъ преспѣянію жизни человѣческой, возстановляя правду общежитія, ведетъ гражданское общество къ прямой его цѣли; а цѣль его: совершенствоваться и совершенствовать. Само собою разумѣется, что общія, въ этомъ дѣлѣ, преобразованія исходятъ, преимущественно, отъ власти, право-правящей обществомъ; но и частныя усилія, къ тому же клонящіяся, заслуживаютъ вниманія и уваженія.

Убѣжденіе это руководило нами, въ настоящемъ случаѣ.

II.

Въ 1803 году, положено было начало новому, въ Государствѣ Россійскомъ, званію «свободныхъ хлѣбопашцевъ». По всеподданнѣйшему ходатайству Графа Сергія Петровича Румянцова; ему и всему дворянскому сословію предоставлено было право «увольнять людей своихъ въ это званіе, по добровольному съ ними соглашенію, и съ утвержденіемъ за ними участка земли или и цѣлой дачи». Тридцать лѣтъ спустя, по 8-й ревизіи, считалось 65190 м. п. душъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, число, надо сознаться, слишкомъ малое, вовсе не

соразмѣрное съ многолюдствомъ нѣкоторыхъ другихъ состояній народа. И такъ, послѣдствія не соотвѣтствовали ни ожиданіямъ Гр. Румянцова, ни тѣмъ «выгодамъ, для всѣхъ частей государственнаго хозяйства и политической силы», которыя онъ, въ высокой благонамѣренности своей, учрежденію сему приписывалъ. Знаемъ, что въ жизни народа, все совершается медленно, такъ медленно, что иногда лишь правнукамъ тѣхъ, которые начали преобразованіе, суждено покоиться подъ сѣнію чаемыхъ отъ него великихъ насажденій права, благоустройства или просвѣщенія. Однакоже, треть столѣтія не часъ, не день; и тридцать лѣтъ, въ исторіи всякаго учрежденія, должны обозначить, положительными фактами, всю свойственную тому учрежденію энергію.

Къ сожалѣнію, о послѣдствіяхъ изданнаго, въ 1803 году, закона есть только отрывочныя, неполныя свѣдѣнія. Мы не можемъ показать здѣсь общее число всѣхъ отдѣльныхъ случаевъ увольненія, ни же разнообразныя условія, въ силу которыхъ оно послѣдовало, ни обстоятельства, которыми сопровождалось, и чѣмъ въ каждомъ мѣстѣ окончилось. Можемъ только догадываться, что, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, до приведенія дѣла въ окончательный видъ, довольно было толковъ, недоумѣній, разногласій, между сторонами и соприкосновенными

лицами; были, конечно, и споры, съ прежнимъ владѣльцемъ, еще болѣе съ его наслѣдниками, при исполненіи условій; наконецъ, въ слѣдствіе ихъ неисполненія, со стороны крестьянъ, употреблена, вѣроятно, не разъ, крайняя строгость закона — обращеніе неисправныхъ въ прежнее положеніе, изъ котораго они были уволены. Все это извѣстно лишь немногимъ, въ видѣ частныхъ, преходящихъ случаевъ, обреченныхъ забвенію. Не менѣе темно, хотя крайне любопытно было бы знать, какое вліяніе имѣла, на участвующія стороны, эта перемѣна; какія произошли отъ того, для нихъ и для ихъ согражданъ, съ теченіемъ времени, послѣдствія, въ экономическомъ, нравственномъ и другихъ отношеніяхъ? Важное для всѣхъ, рѣшеніе подобныхъ вопросовъ — очень трудно, если сообразить недостатокъ частныхъ наблюденій, безгласность прямыхъ въ дѣлѣ участниковъ, недосугъ тѣхъ, которые могли сдѣлать про себя какія-либо замѣты; наконецъ, разность взглядовъ и понятій о качествѣ, пользѣ и вредѣ общественныхъ преобразованій, о самой цѣли общежитія.

Слабое дѣйствіе закона 1803 года объяснить не трудно. Нельзя, конечно, приписать это неполнотѣ его или неясности. Напротивъ того: цѣль указана очень ясно; главныя нормы увольненія опредѣлены логически;

все существенно-важное высказано въ законѣ. Послѣдующія узаконенія мало чѣмъ его пополнили. Но — хотя указъ былъ обнародованъ, онъ не въ равной мѣрѣ сдѣлался извѣстенъ обѣимъ сторонамъ, которыя имѣлъ въ виду законодатель. По всѣмъ уваженіямъ, право предложенія условій было непосредственно ближе къ одной изъ этихъ сторонъ, а она ни въ своемъ прошедшемъ, ни въ настоящемъ законоположеніи, не находила особаго повода къ перемѣнѣ. Новизна же легко возбуждаетъ опасенія.

Въ древнемъ Египтѣ, были письмена двоякаго рода: священныя и народныя. Если бы у насъ, въ началѣ столѣтія, при завѣтномъ, монументальномъ языкѣ закона, могло имѣть мѣсто простое слово о предметахъ общественной жизни, нѣтъ сомнѣнія, что оно, развивая, съ свойственною ему плодовитостію, благія начала учрежденія, доказало бы пользу его, для всѣхъ и каждаго, обсудило бы средства исполненія, въ примѣненіи къ каждой мѣстности, побѣдило бы равнодушіе и нерѣшительность, отъ одного невѣдѣнія проистекающія. Мы полагаемъ, что уже повсемѣстное оглашеніе состоявшихся, въ теченіе времени, договоровъ, еслибъ было сдѣлано своевременно, могло бы быть сильнымъ средствомъ для возбужденія другихъ къ подобнымъ дѣйствіямъ, служа

имъ и напоминаніемъ, и примѣромъ, и образцомъ. Такимъ образомъ, число воспользовавшихся закономъ, нынѣ, составляло бы уже не тысячи, а милліоны душъ.

Одинъ очень замѣчательный случай увольненія, сдѣлавшись болѣе другихъ гласнымъ, возбудилъ слегка любопытство многихъ, но, не бывъ достаточно обслѣдованъ, мало принесъ доселѣ существенной пользы. Въ 1836 году, въ Можайскомъ уѣздѣ (Московской губерніи), два помѣщика, братья Павелъ и Алексѣй Александровичи, Князья Ширинскіе-Шихматовы отпустили крестьянъ своей отчины на волю, въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Приступая къ сему съ любовію и зрѣло обдуманнымъ планомъ, Князья долго занимались приготовленіемъ крестьянъ своихъ къ этой перемѣнѣ, посвятивъ образованію ихъ нѣсколько лѣтъ, и при самомъ увольненіи прочли имъ «Завѣщаніе или краткое наставленіе», написанное Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, и напечатанное потомъ имъ же, въ 1838 году, во всеобщее свѣдѣніе. Молва и чтеніе этого завѣщанія внушили намъ мысль войти въ письменное съ Княземъ сношеніе, для собственнаго своего и другихъ назиданія.

24 Марта 1848 года, я имѣлъ честь обратиться къ Князю съ просьбою, о сообщеніи мнѣ копіи съ

увольнительной записи, и о разрѣшеніи нѣкоторыхъ моихъ вопросовъ, къ этому дѣлу относящихся. «Завѣщаніе, писалъ я ему, и то́, что служило поводомъ, обратило на себя общее вниманіе, не только какъ рѣдкая, въ своемъ родѣ, книжка, но и какъ прекрасное дѣло, достойное подражанія. Однакоже, сколько ни важно было бы имѣть о всемъ этомъ ясное понятіе, надо сознаться, что сказаннаго въ этой книжкѣ недостаточно, для сужденія основательнаго, а судить поверхностно болѣе вредно, нежели полезно..... Смѣю думать, что Князь самъ смотритъ на дѣло свое, какъ на опытъ филантропическій, который для всѣхъ вообще можетъ служить примѣромъ. Получивъ совершенную извѣстность, сдѣланное добро умножилось бы во сто кратъ и болѣе».

Князь благосклонно отвѣчалъ на мои вопросы, 5 Іюня того же года, и прислалъ мнѣ въ копіи просимую запись, здѣсь, во всей точности, помѣщаемую. Въ слѣдующихъ словахъ Князя дышитъ отличающее его смиреніе: «Охотно принимаюсь за перо, чтобъ отвѣчать на ваши вопросы. Но съ тѣмъ вмѣстѣ прошу, буде можно, чтобы въ сей, такъ сказать, второй части того сочиненія, котораго книжка моя (Завѣщаніе) будетъ первою, выставляя дѣло, сколько нужно, не именовать дѣлателя».

Такая безпредѣльная скромность Князя не соотвѣтствовала моимъ видамъ. Сбираясь огласить запись, я счелъ долгомъ объявить ему о несбыточности его желанія. Въ письмѣ отъ 3 Августа, благодаря за присланное, я присовокупилъ: «Не могу однакоже, въ томъ прошу извиненія, не именовать виновника этого дѣла, какъ Ваше Сіятельство того желаете. Имя ваше, уже извѣстное многимъ, должно быть извѣстно всѣмъ, потому что дѣло за себя говоритъ. Впрочемъ, неспособный къ грубой похвалѣ, и чуждый всякаго ласкательства, я надѣюсь, что нѣсколько словъ моихъ не оскорбятъ ни скромности вашей, ни приличія». За симъ слѣдовали новые вопросы, которые такъ же снисходительно разрѣшены Княземъ, какъ и прежніе. Въ заключеніе отвѣта своего, отъ 18 Августа, онъ писалъ: «Пишите, что заблагоразсудите; я увѣренъ, что вы ни въ чемъ не выставите меня предосудительнымъ».

Въ силу этого позволенія, представляется здѣсь, на благоусмотрѣніе ваше, читатель,

УВОЛЬНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

Лѣта тысяча восемь-сотъ тридцать шестаго, іюня во второй день, Московской губерніи, Можайскаго уѣзда помѣщики, флота капитаны втора-

го ранга, Князья Павелъ и Алексѣй Александровы дѣти Шихматовы, по силѣ Указа Правительствующаго Сената Перваго Департамента, отъ 8 Января сего 1836 года, полученнаго Московской Гражданской Палаты во Второмъ Департаментѣ 15 Января за № 1058, послѣдовавшаго съ Высочайшаго утвержденія 6 Декабря прошлаго 1835 года, совершили мы сію запись, въ сходственность учиненныхъ нами Условія, заключеннаго 23 Декабря 1834 года, и Дополненія къ нему 24 Сентября 1835 года, съ доставшимися намъ, вмѣстѣ съ братомъ нашимъ флота капитаномъ втораго ранга Княземъ Сергѣемъ Александровымъ Шихматовымъ, что нынѣ Іеромонахъ Аникита, по наслѣдству, послѣ покойнаго родителя нашего Поручика Князя Александра Прохоровича Шихматова, по раздѣлу съ родительницею нашею Княгинею Ольгою Васильевною Шихматовою, по купчей отъ гвардіи Прапорщика Петра Алексѣева Хопенева, и по духовному завѣщанію, утвержденному Можайскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ 1832 году, отъ означеннаго брата нашего Князя Сергія Шихматова, что нынѣ Новогородскаго Общежи-

тельнаго Монастыря Іеромонаха Аникиты, крестьянами нашими Московской губерніи Можайскаго уѣзда, села Архангельскаго, деревни Алешковой и сельца Зубова въ томъ, что на основаніи 9 тома Свода Законовъ о состояніи людей въ Государствѣ, статьи 449-й, отпустили мы, изъ числа написанныхъ, по нынѣшней 8-й ревизіи, за нами дворовыхъ людей и крестьянъ, мужеска пола, въ означенныхъ селѣ Архангельскомъ тридцати двухъ, деревнѣ Алешковой тридцати семи, и сельцѣ Зубовѣ пятидесяти осьми, а всего изъ ста двадцати семи душъ, въ званіе Свободныхъ Хлѣбопашцевъ, крѣпостныхъ своихъ, свободныхъ отъ всякаго залога, запрещенія и въ спорѣ ни съ кѣмъ не состоящихъ, крестьянъ, а именно, **Села Архангельскаго:** Александра Сергѣева, съ женою Марьею, съ сыновьями Павломъ и Дмитріемъ; Андрея Григорьева, съ женою Прасковьею, съ сыномъ Никитою, съ дочерьми Акилиною, Екатериною и Домною; Бориса Симонова, съ женою Татіаною, съ сыномъ Денисомъ, съ дочерью Аграѳеною; Никифора Симонова, съ женою Марьею, съ матерью Аграѳеною, съ сестрою Дарьею; Данилу Спиридонова, съ женою

Ульяною, съ сыномъ Иваномъ, съ дочерью Улитою; Прокофья Өедорова, съ женою Екатериною, съ сыновьями Егоромъ первымъ, Михаиломъ и Егоромъ вторымъ; Василья Лаврентьева, съ женою Авдотьею, съ сыномъ Алексѣемъ, съ дочерьми Ксеніею, Мариною; Василья Өедорова, съ обрученной его невѣстою Акилиною; Назара Климова, съ женою Анною, съ пасынкомъ Гуріемъ, съ дочерьми Марьею, Еленою. **Сельца Зубова:** Никиту Семенова, съ женою Марьею, съ сыновьями Игнатомъ, Иваномъ, Гавріиломъ, Терентіемъ, Никаноромъ; Ульяна Григорьева, съ сыномъ Гавріиломъ, съ женою Гавріила Анною, съ сыновьями его Николаемъ, Сергѣемъ, съ другимъ сыномъ Ульяна, Кондратіемъ; Евила Григорьева, съ женою Акилиною, съ дочерью Прасковьею; Евсигнія Григорьева, съ женою Анною, съ сыномъ Осипомъ, съ женою Осипа Анною, съ дочерью его Марөою, съ другимъ сыномъ Евсигнія Иваномъ, съ женою Ивана Матреною, съ третьимъ сыномъ Евсигнія Григорьемъ, съ женою Григорья Марьею; Михаила Абрамова, съ сыномъ Никитою, съ женою Никиты, Аграөеною; Дмитрія Абрамова, съ женою Хіоною,

съ сыномъ Терентіемъ, съ дочерьми Акилиною, Февроніею; Владиміра Абрамова, съ женою Дарьею, съ сыномъ Павломъ; Ивана Тихонова, съ женою Пелагіею, съ сыновьями Василіемъ, Николаемъ, съ дочерьми Александрою, Еленою, Прасковіею; Николая Степанова, съ женою Агаѳіею, съ сыновьями Сергѣемъ, Дороѳеемъ, съ матерью Татіаною, съ племянникомъ Филиппомъ Ивановымъ; Козьму Яковлева, съ женою Прасковіею, съ сыновьями Алексѣемъ, Егоромъ, съ дочерьми Анастасіею, Татіаною, Пелагіею, съ матерью Мариною, съ братомъ Іероѳеемъ Яковлевымъ; Андрея Симеонова большаго, съ женою Даріею, съ падчерицею Ѳедосьею; Александра Симеонова, съ женою Авдотьею, съ сыномъ Степаномъ, съ дочерью Ольгою; Андрея Симеонова меньшаго, съ женою Матреною; Прохора Григорьева, съ женою Акилиною, съ сыномъ Иларіономъ; Петра Григорьева, съ женою Февроніею, съ дочерью Ольгою; Василья Ѳедорова, съ женою Матреною, съ сыномъ Дмитріемъ, съ женою Дмитрія Софьею; съ другимъ сыномъ Василья, Леономъ, съ дочерью Василья, Авдотьею. **Деревни Алешкова**: Василья Артемова,

съ женою Ульяною, съ сыновьями Денисомъ и Григорьемъ, съ дочерьми Екатериною, Авдотьею, Варварою; Лаврентія Тарасова, съ женою Маврою, съ дочерью Василисою, съ сыномъ Василисы, Иваномъ, съ дочерьми ея Авдотьею, Натальею; съ другою дочерью Лаврентія, Матреною; Θаддея Тарасова, съ женою Анною, съ сыновьями Павломъ, Егоромъ большимъ, Егоромъ меньшимъ, Платономъ, Александромъ, съ дочерью Александрою; Фавстіана Дмитріева, съ сыномъ Алексѣемъ, съ женою Алексѣя Акилиною, съ сыномъ Яковомъ, съ женою Якова Марѳою, съ дочерьми Алексѣя Татіаною, Анисьею, Акилиною, съ сестрою Фавстіана Пелагіею; Ивана Петрова, съ женою Ириною, съ сыновьями Максимомъ, Иваномъ, съ матерью Анною, съ дочерью Марьею; Алексѣя Осипова съ женою Анисіею, съ сыномъ Львомъ, съ женою Льва Февроніею, съ сыномъ Льва Θедоромъ, съ дочерьми Льва Домнею, Дарьею, съ дочерью Алексѣя Авдотьею, съ внукомъ Алексѣя, отъ втораго сына Егоромъ, съ матерью его Θедосіею, съ незаконнорожденною ея дочерью Агаѳіею, съ внукомъ Алексѣя, отъ третьяго сына, Ники-

тою, съ матерью его Агаѳіею; Терентія Артемова, съ женою Екатериною, съ сыновьями Фавстіаномъ, Гавріиломъ, Андреемъ, съ дочерью Еленою. Итого, мужеска пола восемдесятъ восемь душъ, а женска восемьдесятъ пять душъ, съ рожденными отъ нихъ, послѣ 8-й ревизіи, обоего пола дѣтьми, на нижеписанныхъ положеніяхъ. **Первое.** Симъ отпускаемымъ, въ свободные хлѣбопашцы, крестьянамъ нашимъ сдѣлать слѣдующія перемѣщенія: изъ всѣхъ таковыхъ, въ числѣ которыхъ находится сорокъ два тягла, собрать 22 тягла въ деревню Алешково, въ которой имѣется столько всей земли, что одной пахатной, на каждое изъ сихъ двадцати двухъ тяголъ, придется по три казенныхъ десятины, въ каждомъ изъ трехъ полей; остальныхъ же 20 тяголъ помѣстить въ сельцѣ Зубовѣ, въ которомъ пахатной земли, на остающіяся двадцать тяголъ, придется такъ же, какъ и въ Алешковѣ, по три казенныхъ десятины на тягло, въ каждомъ изъ трехъ полей, и луговой будетъ противъ Алешковской. **Второе.** Всю землю, занимаемую селеніями сельца Зубова и деревни Алешкова, и всю безъ изъятія луговую, пахатную и

прочую землю, принадлежащую селеніямъ симъ, мы, помѣщики, отдаемъ въ собственность симъ отпускаемымъ въ свободные хлѣбопашцы крестьянамъ, съ тѣмъ: чтобы, по смерть нашу, то есть послѣдняго изъ насъ обоихъ, платили намъ за нее ежегодно Алешковскіе крестьяне пятьсотъ пятьдесятъ рублей ассигнаціями, а Зубовскіе пятьсотъ рублей ассигнаціями. Послѣ смерти же послѣдняго изъ обоихъ помѣщиковъ, они, отпускаемые крестьяне, обязываются навсегда вносить ежегодно, для умноженія числа кроватей Московской Голицынской Больницы, прямо въ сію Больницу, или чрезъ Можайское Уѣздное Казначейство, по одному рублю серебромъ, съ каждой ревизской души, платя сумму сію въ опредѣленный срокъ, безъ всякихъ недоимокъ. **Третье.** Если бы нашлись изъ сихъ освобождаемыхъ нами крестьянъ нашихъ нѣкоторые неисправные, за землю нашу, намъ плательщики, съ таковыми долженъ вѣдаться міръ, и брать свои мѣры ко взысканію съ нихъ слѣдуемыхъ намъ денегъ; до насъ же никакой недоплаты не доводить, изъ всей положенной намъ отъ нихъ суммы ничего не вычитать, доставляя намъ ее

всю сполна, чрезъ своихъ старостъ. Срокъ для таковой платы назначается 8-е число Ноября. **Четвертое.** Рощѣ Алешковской принадлежать намъ, помѣщикамъ, а земля изъ подъ нея, по срубкѣ лѣса, поступаетъ, вмѣстѣ съ прочею, въ собственность крестьянамъ. **Пятое.** Тотчасъ по утвержденіи и объявленіи крестьянамъ свободы, должны они всемірно участвовать въ перемѣщеніи дворовъ, какъ упомянуто въ первомъ пунктѣ. Занимающіеся теперь нашимъ хлѣбопашествомъ крестьяне, и получа свободу, обязаны окончить всю полевую работу, какая тогда случится; оброчные немедленно должны внести недоплаченныя деньги. **Шестое.** Тотчасъ по утвержденіи высшею властію сихъ условій, открыть, для дѣтей свободныхъ хлѣбопашцевъ, Приходское Училище, построивъ для сего свѣтлицу, и снабдивъ ее всѣмъ потребнымъ, на иждивеніе отпускаемыхъ, такъ чтобы можно было въ немъ начать обученіе крестьянскихъ дѣтей, какъ то предписано въ Уставѣ о приходскихъ училищахъ. Сумму на жалованье учителямъ, на покупку книгъ и другія учебныя пособія и вообще на издержки по училищу, всего

294 рубля ассигнаціями, должны они, крестьяне, собирать съ міру, и вручать для употребленія и храненія тому лицу, которому сіе предписываетъ Уставъ о училищахъ. Остающіяся отъ смѣты и экономіи деньги употреблять на поправку и построеніе вновь учебной свѣтлицы, когда она будетъ требовать починки или приходить въ ветхость, и также на покупку слѣдующихъ книгъ: «Чтеніе изъ Евангелистовъ», «О должностяхъ христіанина», краткихъ катихизисовъ и краткихъ Священныхъ Исторій, изъ которыхъ всѣхъ выдавать, по одному экземпляру, при выпускѣ изъ училища, каждому ученику. Проэктъ же училища и подробное росписаніе смѣты расходовъ, когда будетъ утверждено Условіе, представить, по порядку, училищному начальству. Буде же, по времени, встрѣтится надобность въ прибавкѣ къ сей смѣтѣ, то они, отпускаемые, обязываются пополнить ее. **Седьмое.** На Учительское и вмѣстѣ Смотрительское мѣсто, въ открываемое училище, должны они избрать одного изъ нихъ, отпускаемыхъ на свободу крестьянъ или крестьянскихъ дѣтей, способнаго занимать сію должность. Таковой из-

бранный не долженъ отказываться отъ сей должности, а обязанъ, по утвержденіи его начальствомъ, принять ее не менѣе какъ на три года; по истеченіи же трехъ лѣтъ, можетъ, буде пожелаетъ, оставить сіе званіе, и быть замѣщенъ другимъ, то есть опять однимъ изъ нихъ, опредѣленнымъ на трехгодичное же время, по мірскому избранію. **Осьмое.** По открытіи ими училища для дѣтей ихъ, они, отпускаемые на свободу, и тотъ изъ нихъ, который избранъ будетъ Учителемъ и Смотрителемъ, не должны препятствовать дѣтямъ остающихся крѣпостными Князей Шихматовыхъ небольшаго числа крестьянъ села Архангельскаго, которые пожелаютъ проходить преподаваемый въ училищѣ ихъ курсъ ученія, обучаться въ немъ; напротивъ, обязываются допустить ихъ къ тому, безъ всякой платы, и учитель долженъ прилагать такое же стараніе, въ обученіи ихъ, какъ долгъ и совѣсть требуютъ отъ него, при обученіи дѣтей своихъ свободныхъ товарищей. **Девятое.** Буде они крестьяне, въ семъ обязательствѣ ихъ, не устоятъ, то подвергаютъ себя, за нарушеніе сего добровольнаго ихъ условія, возвращенію, по прежнему, въ

крѣпость, какъ постановлено въ законѣ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и лишаются права собственности, на отдаваемую имъ помѣщиками землю. **Десятое.** Сіи отпускаемые нами люди ни въ казенномъ, ни въ частномъ залогѣ не состоятъ, и уступаемыя нами имъ земли находятся въ безспорномъ владѣніи. **Одиннадцатое.** Всѣ государственныя повинности, какъ то: подушныя, рекрутскія и земскія исполнять, принимаютъ на себя отпускаемые. Утверждая на сихъ основаніяхъ сіе условіе, со стороны насъ Шихматовыхъ, единственно по желанію отпускаемымъ нами крестьянамъ благосостоянія, обязуемся вообще сохранять его свято и ненарушимо. и въ дополнении: **Первое.** Изъ имѣнія нашего, Князей Шихматовыхъ, состоящаго Московской губерніи, Можайскаго уѣзда, по нынѣшней 8 ревизіи, въ селѣ Архангельскомъ 32-хъ, въ деревняхъ Алешковѣ 37-ми, и Зубовѣ 58-ми, а всего ста двадцати семи душъ, увольняемъ въ Свободные Хлѣбопашцы, лично въ условіи поименованныхъ, въ селѣ Архангельскомъ 19, въ деревняхъ Алешковѣ 26 и Зубовѣ 43, а всего восемдесятъ восемь мужескаго пола

душъ, съ семействами ихъ женскаго пола. Означенное, по 8-й ревизіи, количество душъ показано нынѣ и въ полученномъ вновь Московской Палаты Гражданскаго Суда изъ 2 Департамента свидѣтельствѣ, при семъ же представляемомъ. **Второе.** Всю землю, принадлежащую къ селеніямъ Зубову и Алешкову, отдаемъ въ собственность увольняемымъ крестьянамъ, съ выдачею имъ плановъ и крѣпостныхъ актовъ на сію землю въ томъ количествѣ, какое значится въ свидѣтельствѣ Гражданской Палаты, за исключеніемъ, изъ числа принадлежащей къ деревнѣ Алешковой, 40 десятинъ, находящихся во владѣніи чиновника 7-го класса Языкова, которыя отъ уступаемой крестьянамъ земли, не отдѣлены. Раздѣленіе же всей земли увольняемыхъ душъ на участки, по взаимному согласію, предоставляется сдѣлать, по утвержденіи условія, самимъ крестьянамъ, такъ, впрочемъ, чтобы водвореннымъ въ Зубовѣ крестьянамъ имѣть свои участки въ Зубовской землѣ, а водвореннымъ въ Алешковѣ крестьянамъ имѣть свои участки въ землѣ Алешковской; а хотя такимъ образомъ участки земли сельца Алешкова крестьянъ будутъ больше

участковъ крестьянъ сельца Зубова, но сіе неравенство вознаграждается тѣмъ, что качество земли сельца Зубова превосходнѣе земли деревни Алешковой. **Третіе.** Касательно того, какъ было помѣщено въ прежнемъ свидѣтельствѣ Гражданской Палаты, что духовное завѣщаніе роднаго брата насъ Шихматовыхъ, Князь Сергія Шихматова, нынѣ Іеромонаха Аникиты, по которому онъ предоставилъ намъ во владѣніе, въ вышеозначенномъ имѣніи, часть, ему принадлежавшую, утверждено-ли узаконеннымъ порядкомъ не видно, разрѣшается вновь выданнымъ изъ той же Палаты свидѣтельствомъ, въ коемъ упоминается, что завѣщаніе то утверждено Можайскимъ Уѣзднымъ Судомъ, въ 1832 году. **Четвертое.** Рекрутскую недоимку, какъ по прошедшему набору состоящую, такъ и по объявленному нынѣ набору долженствующую присовокупиться, принимаютъ они, увольняемые, на себя, по количеству душъ, такъ же какъ по числу душъ принимаемъ и мы, Шихматовы, на остающихся намъ крѣпостными, то есть по ровну на каждую душу тѣхъ и другихъ, и обязываются они, увольняемые, очищать ее, на законномъ

основаніи. **Пятое.** Оставляемые, изъ означенныхъ селеній Зубова и Алешкова, крѣпостными намъ, Шихматовымъ, крестьяне, по утвержденіи условія, будутъ переведены въ село Архангельское, на землю отпускаемыхъ въ свободные хлѣбопашцы, и переселяемыхъ въ Зубово и Алешково, которая земля остается въ нашемъ, Шихматовыхъ, владѣніи, и которой для поселенія ихъ достаточно, какъ видно и въ свидѣтельствѣ Гражданской Палаты. Такимъ образомъ, оставляя за собою всю землю села Архангельскаго, всю же землю деревень Зубова и Алешкова отдаемъ во владѣніе отпускаемыхъ въ свободные хлѣбопашцы крестьянъ, на основаніи втораго пункта условія. Въ перемѣщеніи дворовъ сихъ остающихся крѣпостными, въ село Архангельское, такъ какъ и увольняемыхъ, въ Зубово и Алешково, участвовать всѣмъ міромъ, для скорѣйшаго, взаимнымъ пособіемъ, окончанія. Въ подлинномъ же свидѣтельствѣ Московской Гражданской Палаты изъ 2-го Департамента прошлаго 1835 года Сентября 12-го дня за № 10,203, значится: Губерніи Московской Палаты Гражданскаго Суда 2-й Департаментъ,

по удостовѣренію о недвижимомъ имѣніи просителей, Флота Капитановъ 2-го ранга Князей Павла и Алексѣя Александровыхъ дѣтей Шихматовыхъ, доставшемся имъ по наслѣдству, послѣ покойнаго родителя ихъ Поручика Князя Александра Шихматова, раздѣлу съ родительницею Ольгою Шихматовою, и по духовному завѣщанію утвержденному Можайскимъ Уѣзднымъ Судомъ, въ 1832 году, отъ брата ихъ Капитанъ-Лейтенанта Князя Сергѣя Шихматова, что нынѣ Новгородскаго Общежительнаго монастыря Іеромонаха Аникиты, что въ собственномъ ихъ владѣніи состоитъ, Можайской округи, въ селѣ Архангельскомъ: дворовыхъ людей 6, крестьянъ 26; въ сельцѣ Зубовѣ, крестьянъ 58, и въ деревнѣ Алешковѣ 37; а всего, писанныхъ по 8-й ревизіи, ревизскихъ мужеска пола 127 душъ. Земли, принадлежащей къ означеннымъ селеніямъ, числится: къ селу Архангельскому съ пустошьми по плану, пашенной 94 десятины 380 саж., подъ сѣнными покосами 14 дес. 2023 саж., лѣсной мелкой поросли 68 дес. 929 саж., подъ поселеніемъ 5 дес. 2323 саж., подъ церковію и кладбищемъ 200 саж., подъ дорогами 2

дес. 1530 саж., подъ рѣчками, оврагами и болотами 5 дес. 1211 саженъ; къ деревнѣ Алешковой, прежде именовавшейся сельцомъ, по увѣдомленію Межевой Канцеляріи, пашенной 213 дес. 2323 саж., лѣсной мелкой поросли и покосу 104 дес. 248 саж., подъ поселеніемъ 3 дес. 1200 саж., подъ дорогою 2 дес., подъ рѣчкою Апаринкою 360 саж., подъ болотами 1 дес. 158 саж., за исключеніемъ изъ онаго количества 40 десятинъ состоящихъ, по полюбовному согласію, во владѣніи чиновника 7-го класса Николая Языкова; къ сельцу Зубову съ пустошьми, по планамъ и межевымъ книгамъ, пашенной 108 дес. 897 саж., мелкаго лѣса и по немъ покосу 100 дес. 138 саж., подъ поселеніемъ 4 дес. 200 саж., подъ дорогами 1 дес. 473 саж., подъ рѣчками, оврагами и болотами 4 дес. 1284 сажени. — *(Слѣдуютъ: подпись повѣреннаго Князей Шихматовыхъ, что они сію запись во всемъ, на вышеписанномъ положеніи, учинили; подписи пяти свидѣтелей и крѣпостной экспедиціи писца)*. 1836 г. Іюня во 2-й день, сія запись Московской Палаты Гражданскаго Суда 2-го Департамента въ Крѣпостной Экспедиціи писана и въ книгу

записана. Пошлинъ, по силѣ Св. Зак. Тома V. Устава о пошлинахъ, статьи 341, пункта 1-го, *не слѣдуетъ.* Съ акта 10 рублей; на припечатаніе въ Сенатскихъ прибавленіяхъ, съ полупроцентными, 10 р. 5 коп.; вѣсовыхъ 6 р. 40 к.; а всего двадцать шесть рублей сорокъ пять копѣекъ, и на производство, гербовой бумаги, рублеваго достоинства, шесть листовъ, принялъ *(подпись казначея).*

Надпись. 1836 года Іюля 17-го дня. Сія запись, въ Можайскомъ Уѣздномъ Судѣ, въ сходство поданнаго отъ вольныхъ хлѣбопашцевъ Можайскаго уѣзда сельца Зубова, Николая Гаврилова, Михаила Абрамова, и деревни Алешковой: Бориса Симонова прошенія, явлена, и по послѣдовавшей на оное резолюціи, съ сею явочною надписью, имъ Гаврилову, Абрамову и Симонову выдана (*Судья Князь П. Шихматовъ. Засѣдатель.... Повытчикъ....*).

КРАТКІЙ ВЫВОДЪ.

1) Предметъ Записи составляютъ село Архангельское, сельцо Зубово, деревня Алешкова (прежде именовавшаяся сельцомъ).—2) Обывателей, по 8-й народной переписи, было: въ селѣ Архангельскомъ, дворо-

выхъ 6, крестьянъ 26, всего 32; уволено *19*, осталось 13; въ сельцѣ Зубовѣ, крестьянъ 58; уволено *43*, осталось 15; въ деревнѣ Алешковой, крестьянъ 37; уволено *26*, осталось 11. Всего въ имѣніи было 127 муж. пола ревизскихъ душъ; *уволено 88*, осталось, съ дворовыми, 39 душъ. Сіи, оставшіеся въ крѣпостномъ состояніи люди переведены въ село Архангельское, на числящуюся за владѣльцемъ землю; а отсюда, всѣ уволенные крестьяне переведены и водворены въ прочихъ двухъ селеніяхъ, составивъ изъ себя 42 тягла, изъ которыхъ 22 тягла въ Алешковой, а 20 въ Зубовѣ. — 3) Земли удобной и неудобной, по свидѣтельству Палаты, въ селѣ Архангельскомъ 191 дес. 1,396 саж., а съ пріуроченною, по Записи (ст. 4), къ тому же владѣнію, Алешковскою рощею (которой площадь особо не показана), полагая величину ея въ 28 дес. 1,004 саж., находится, согласно помѣщенному ниже отзыву Князя, всей, оставшейся за владѣльцемъ, земли 220 десятинъ. Въ деревнѣ Алешковой, за вычетомъ принадлежащихъ третьему лицу 40 дес. и означенной рощи, всего у крестьянъ 256 дес. 885 саженъ. Въ сельцѣ Зубовѣ, всего у крестьянъ 218 дес. 592 сажени. Вообще, земли приходится по 12 почти десятинъ на тягло, въ обоихъ селеніяхъ, получившихъ увольненіе. Изъ

общаго количества земель, пахатной земли числится въ с. Архангельскомъ 94 дес. 380 саж.; въ д. Алешковой 213 дес. 2,323 саж., въ с. Зубовѣ 108 дес. (*) 897 саж. — 4) Обязанности крестьянъ: платить, по смерть послѣдняго изъ двухъ владѣльцевъ (**), ежегодно 1,050 р. ассигн., что съ существовавшимъ тогда вездѣ лажемъ, должно было составлять *болѣе* нарицательной цѣны, а безъ лажа, по нынѣшнему курсу, значитъ 300 руб. сер. (т. е. по 3 р. 40 к. сер. или 12 р. 10 к. ассигн. съ души). По смерти же владѣльцевъ, вносить, каждый годъ, въ пользу больницы, съ ревизской души, по рублю серебромъ, бездоимочно. Переводъ и водвореніе крестьянъ на новыя мѣста, по указанію записи, а также учрежденіе Приходскаго Училища принимаетъ міръ на себя. Училищная свѣтлица построена вскорѣ потомъ, въ Алешковѣ. Опредѣленная смѣтою сумма, 294 руб. ассигн., на издержки по Училищу, собирается съ міра и расходуется по уставу.

(*) Здѣсь, полагать надо, описка въ копіи, а должно быть 180 десятинъ. (См. Записи п. 1 в Дополненія п. 2).

(**) Князь Павелъ Александровичъ скончался 25 Апрѣля 1844 года, въ городѣ Можайскѣ. Кончина Князя Алексѣя Александровича послѣдовала 2 Августа 1849 года, въ селѣ Архангельскомъ. Тѣло его предано землѣ, въ церкви, сооруженной имъ самимъ, на сельскомъ кладбищѣ, во имя Сошествія Св. Духа. *Прим. соч.*

Исполненіе государственныхъ повинностей, подушной, рекрутской, земскихъ, лежитъ на отвѣтственности крестьянъ. — 5) Переговоры объ условіяхъ увольненія начались, между сторонами, въ 1834 году; Запись выдана изъ Уѣзднаго Суда 17 Іюля 1836 года; слѣдовательно, дѣло продлилось около двухъ лѣтъ. Первое свидѣтельство, выданное Палатою, оказалось неудовлетворительнымъ, и потому надо было исходатайствовать другое, которое и получено въ Сентябрѣ 1835 года.

III.

Въ поясненіе записи и сдѣланнаго изъ нея краткаго вывода, прилагаю здѣсь вопросы и отвѣты, о которыхъ выше упоминается.

Вопросъ. Когда именно владѣльцы стали жить въ имѣніи, и обратили на него просвѣщенную свою дѣятельность?

Отвѣтъ. Первоначальное водвореніе владѣльцевъ, въ селѣ Архангельскомъ, послѣдовало въ 1817 году, по выходѣ ихъ изъ военной службы въ отставку. Попеченіе ихъ объ умственномъ образованіи крестьянъ началось тогда же, и продолжалось до увольненія сихъ послѣднихъ. Дѣти обучались въ школѣ, для которой отведена была часть господскаго дома. Туда же, по вос-

кресным днямъ, сходились и взрослые обоего пола крестьяне, для назиданія своего въ Законѣ Божіемъ. (*Обученіемъ въ школѣ занимались Князья сами: Кн. Павелъ менѣе, потому что прибылъ въ имѣніе въ Январѣ 1819 года, когда школа была уже въ дѣйствіи; а съ 1829 года поступилъ въ службу, по выбору Дворянства, и большую часть времени находился въ городѣ Можайскѣ, отстоящемъ отъ имѣнія въ 22 верстахъ. По кончинѣ его, въ 1844 году, исполненіе должностей, довѣріемъ дворянства на него возложенныхъ, перешло на Кн. Алексѣя Александровича, который въ слѣдствіе того, не могъ уже заниматься школою, по прежнему, о чемъ не рѣдко изъявлялъ потомъ сожалѣніе* (*). — *О предметахъ ученія, доставленное Княземъ свѣдѣніе помѣщается здѣсь, въ приложеніи 1*).

Вопросъ. Обучались-ли, въ сельской школѣ, дѣвочки?

Отвѣтъ. Дѣти женскаго пола первоначально также поступали въ Училище, и пять дѣвочекъ дворовыхъ мало чего не докончили, изъ всѣхъ предметовъ ученія. Но опытъ, въ послѣдствіе времени, показалъ, что для нихъ нужна учительница или смотрительница съ вла-

(*) Слова въ скобкахъ не заключаются въ отвѣтахъ Князя, а заимствованы изъ другихъ источниковъ, или добавлены мною, въ видѣ поясненія. *Прим. соч.*

стію госпожи; а какъ такой въ домѣ не было, то открывающіяся далѣе неудобства обучать вмѣстѣ оба пола, заставили ограничить ученіе женскаго пола однѣми дворовыми дѣвочками, отдавая и то на произволъ родителей.

Вопросъ. Когда врученъ крестьянамъ увольнительный актъ?

Отвѣтъ. Увольнительный актъ врученъ былъ крестьянамъ, въ селѣ Архангельскомъ, въ домѣ нашемъ, при собраніи Дворянства и членовъ Земскаго Суда, 1837 года 8 Іюля, въ день празднованія Казанской Божіей Матери, которой иконою мы ихъ благословили. Предъ пожалованіемъ имъ сего образа и записи, сперва прочитана была, мною и покойнымъ братомъ Павломъ Александровичемъ, вся тетрадь завѣщанія; потомъ произведено было испытаніе обученнымъ крестьянамъ, изъ всѣхъ предметовъ ученія; необученнымъ же обоего пола изъ Закона Божія. За симъ послѣдовало молебствіе предъ иконою, а по окончаніи молебствія, вмѣстѣ съ иконою благословенія поступила въ руки уволенныхъ и запись, какъ бы самой Богоматерью, отъ насъ ее снисходительно пріявшею, милостиво имъ вручаемая. Потомъ, образъ отнесенъ священно-служителями въ церковь, отстоящую отъ дома саженяхъ въ сорока, и поставленъ на уготованномъ для него мѣстѣ, съ по-

жертвованіемъ, отъ общества уволенныхъ, небольшой суммы, на возжигаемую предъ иконою свѣчу. Въ заключеніе всего, данъ былъ, для собранныхъ гостей въ домѣ, а для свободныхъ хлѣбопашцевъ на лугу, предъ домомъ, обѣдъ. (*По свидѣтельству очевидцевъ, прощаніе съ крестьянами было умилительно: Князья смиренно просили у нихъ прощенія, если въ чемъ согрѣшили; многіе тронуты были до слезъ.—Неизвѣстно, почему запись, выданная, изъ Уѣзднаго Суда, повѣреннымъ отъ крестьянъ 17 Іюля 1836 года, вручена имъ, владѣльцами, почти чрезъ годъ, 8 Іюля 1837 года*).

Вопросъ. Изъ 127 ревизскихъ м. п. душъ, уволено 88. Какіе недостатки воспрепятствовали остальнымъ воспользоваться тою же милостію?

Отвѣтъ. Главнымъ недостаткомъ было поведеніе хозяевъ неблагонадежное и ихъ неисправность въ домоводствѣ. Получивъ свободу, они употребили бы ее во зло, не только для себя собственно, но и для другихъ; ибо не мало вредныхъ обычаевъ ихъ могло бы перейдти отъ нихъ, и распространиться въ общественномъ кругу.

Вопросъ. Что̀ послѣдовало потомъ съ оставшимися въ крѣпостномъ состояніи?

Отвѣтъ. Они, какъ изъ записи видно, отдѣлены отъ

прочихъ и водворены въ селѣ Архангельскомъ. Здѣсь жили они до 1839 года; а въ этомъ году, люди сіи поступили, особо отъ земли, къ племянникамъ прежнихъ господъ, и переведены въ имѣніе ихъ, состоящее Смоленской губерніи, въ Рославльскомъ уѣздѣ, (*находившееся, по несовершеннолѣтію вотчинниковъ, подъ опекою Кн. Алексѣя Александровича*). Земля же въ селѣ Архангельскомъ, 220 десятинъ, осталась вся, въ нераздѣльномъ насъ двоихъ владѣніи, по прежнему.

Вопросъ. Какихъ между переведенцами (въ Смоленскую губернію) было болѣе, старыхъ или молодыхъ?

Отвѣтъ. Между сими переселенными были или немолодыхъ уже лѣтъ крестьяне, или недоросли; среднихъ же лѣтъ были очень не многіе. Въ числѣ недорослей, большая часть была изъ обучавшихся уже въ школѣ села Архангельскаго, а нѣсколько, изъ учившихся ремесламъ. Нельзя не упомянуть здѣсь объ одномъ парнѣ, который оказался весьма отличнымъ отъ прочихъ. Сей молодой малой, когда дворъ его былъ переведенъ, оставался доживать годы, въ ученіи печному мастерству. Онъ сохранилъ добрую свою нравственность, и такъ хорошо выучился, что едва вышелъ изъ ученія, какъ нашелъ возможность откупиться, внесши за себя господину 1,100 р. ассигн., и теперь столь хо-

рошо ведетъ себя и столь удачно продолжаетъ работу, что, какъ я слышу стороной, выручаетъ, въ Москвѣ, до 500 р. ассигн. въ годъ. Надо замѣтить (*замѣчаніе очень важное*), что нѣкоторые изъ недорослей (*подобно этому*) остались въ крѣпостномъ состояніи потому только, что увольненіе происходило не однолично, а цѣлыми дворами. (*Это значитъ: такъ какъ «въ семьѣ не безъ урода», то они, хотя и были сами достойны лучшей участи, раздѣляли судьбу семьи, имѣвшей, можетъ статься, недостойнаго, въ нѣдрахъ своихъ, члена*). Притомъ же не угадаешъ, что̀ выйдетъ изъ недоросля, послѣ, въ совершенныя лѣта.

Вопросъ. Какъ смотрѣли крѣпостные на уволенныхъ односельцевъ? Не сдѣлало-ли ихъ худшими это увольненіе, котораго они не были участниками?

Отвѣтъ. На увольненіе сіе крѣпостные смотрѣли безъ зависти, очень равнодушно. Особенно худаго вліянія на нихъ отъ того не замѣчено. Какъ прежде они требовали понужденія, такъ и послѣ.

Вопросъ. Тѣ же крѣпостные, до переселенія ихъ въ чужую сторону, должны были, по всей вѣроятности, въ теченіе трехъ лѣтъ, обработывать Архангельскую землю, и на себя, и на господъ. Такъ какъ это были худшіе изъ крестьянъ, то положеніе Князей не могло

быть ни спокойно, ни выгодно. Не это-ли побудило удалить ихъ вовсе?

Отвѣтъ. Дѣйствительно; до окончательнаго переселенія своего въ-даль, эти люди обработывали свою и господскую землю, съ понужденіемъ немалымъ и надзоромъ очень близкимъ. Они подлинно были худшими изъ крестьянъ. Но не это побудило господъ удалить ихъ вовсе, а собственно желаніе не имѣть крѣпостныхъ. (*Основаніемъ такого желанія было, вѣроятно, то, что выражено въ вопросѣ. Искренность отвѣта можетъ быть засвидѣтельствована тѣмъ, что Князья удалили отъ себя всѣхъ этихъ людей, безъ исключенія даже дворовыхъ*).

Вопросъ. Была-ли въ имѣніи Князей, до 1837 года, господская запашка? И въ чемъ состояли повинности крестьянъ въ то время?

Отвѣтъ. Господская запашка была. Прочія же повинности крестьянъ состояли въ одномъ холстѣ; помнится, по 5 аршинъ съ бабы. (*«Повинности» разумѣются здѣсь въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова. Вопросъ относился къ работамъ и обязанностямъ крестьянъ вообще, до увольненія; но вопросъ этотъ не удался, вѣроятно потому, что не былъ достаточно ясенъ*).

Вопросъ. Кѣмъ обработывается, съ 1839 года, земля, принадлежащая Князьямъ, въ селѣ Архангельскомъ?

Отвѣтъ. Наймомъ, большею частію, Зубовскихъ хлѣбопашцевъ и Архангельскихъ крестьянъ (*какихъ, — объяснено далѣе, въ этомъ же отвѣтѣ*). Алешковскіе охотно бы всѣ участвовали въ обработываніи ея, по умѣренной цѣнѣ, еслибы не далеко было для нихъ; однако же и теперь есть ихъ три двора. Вблизи, есть сторонніе 8 дворовъ, которымъ выгодна эта обработка, и по разстоянію, и по цѣнѣ. Цѣна первоначально положена по два рубля сер. за обработываемую десятину, которыхъ, въ теченіе года, бываетъ двѣ, для желающихъ взять землю. Въ селѣ Архангельскомъ, кромѣ части, Князю принадлежащей, находится еще часть г. Языкова, съ крестьянами, душъ 70. По этимъ причинамъ, земля села Архангельскаго, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ остаться невоздѣланною.

Вопросъ. Каковы выгоды отъ земледѣлія, въ сравненіи съ прежними?

Отвѣтъ. Доходъ господину, съ Архангельской земли, если взять общій итогъ прихода и расхода, доходовъ и расходовъ деньгами, какъ его теперь можно уравновѣсить, едва ли не больше.

Вопросъ. Чѣмъ промышляютъ крестьяне, кромѣ земледѣлія?

Отвѣтъ. Промыслы, которыми занимались крестьяне до увольненія и занимаются до сего времени, суть, по большей части, шелковое тканье и печное мастерство.

Вопросъ. Какія перемѣны произошли въ народонаселеніи имѣнія?

Отвѣтъ. По записи, уволенныхъ было, въ Іюлѣ 1836 года, 88 душъ м. п. и 85 душъ ж. пола, итого обоего пола 173 души. Нынѣ же (17 Августа 1848 г.), по самовѣрнѣйшему счету, на лицѣ, м. п. 96 душъ, ж. п. 114 душъ; всего 210 душъ. О частныхъ перемѣнахъ, въ составѣ населенія, препровождаю вѣдомость. (См. *приложеніе 2*).

Вопросъ. Въ какихъ отношеніяхъ остался прежній владѣлецъ къ уволеннымъ поселянамъ? Сохранилось-ли въ чемъ нибудь его вліяніе на нихъ; и когда внѣшнія узы, соединявшія его съ ними, расторглись, не обнаружилась ли перемѣна и во внутреннемъ ихъ расположеніи? Продолжаютъ-ли они руководствоваться его совѣтами теперь, когда приказанія его для нихъ не обязательны?

Отвѣтъ. Прежній помѣщикъ уволенныхъ крестьянъ остается владѣльцемъ той земли, которая упразднилась

за переселеніемъ 39 душъ. За остальную же его землю, которая, какъ значится въ увольнительномъ актѣ, отдана вся свободнымъ хлѣбопашцамъ, то есть за ту, которою они сами владѣли, и за ту, которую воздѣлывали на господина, обязаны они ему, по условію, платить положенный оброкъ. Такимъ образомъ крестьяне сіи, владѣя каждый своею землею, не имѣютъ съ нимъ, по землѣ, никакихъ, до срока, дѣлъ и расчетовъ. Въ условленный же срокъ, вносятъ ту сумму, которую вносить обязались. Въ отношеніи къ управленію сими селеніями, хотя вѣдомство Государственныхъ Имуществъ и причислило ихъ къ сословію государственныхъ крестьянъ (*), но это, большею частію, для платы податей, для расположенія ихъ селитьбеннаго, для выдачи паспортовъ, и для всего того, что касается внѣшняго ими управленія. Внутреннее же домашнее распоряженіе преимущественно остается въ рукахъ моихъ; ибо всякое недоразумѣніе между ними, всякое разбирательство ко мнѣ поступаетъ на разсмотрѣніе: отпусками ихъ на работы, я располагаю; надѣленіе умножившихся семей землею, съ моего же бываетъ соизволенія. Хожденіе крестьянъ обоего пола, по воскрес-

(*) Въ 1848 году, Свободныхъ Хлѣбопашцевъ велѣно именовать «Государственными крестьянами, водворенными на собственныхъ земляхъ» *Прим. соч.*

нымъ днямъ, въ домъ мой, для ученія и повторенія катихизическихъ уроковъ, продолжается по прежнему, неупустительно. Ученики, обучаясь, ежедневно, въ сельскомъ своемъ училищѣ, продолжаютъ приходить ко мнѣ въ село, разъ въ недѣлю, по субботамъ для испытанія ихъ въ успѣхахъ, и для повторенія прежде выученнаго. Въ семъ отношеніи, мнѣ и отъ правительства предоставлена власть смотрителя, и я ежегодно долженъ увѣдомлять, объ успѣхахъ ихъ, Смотрителя уѣзднаго училища, который, отъ себя доноситъ выше, по начальству. Назначеніе старосты и учителя мнѣ же предоставляется. Словомъ, такъ недалеко увольнительный актъ развелъ меня съ сими свободными хлѣбопашцами, что даже отдача въ рекруты, сей важнѣйшій актъ владѣльческой власти, остается въ зависимости отъ меня. Болѣе десяти лѣтъ продолжается сіе мое управленіе (*). Въ теченіе этого времени, не случилось мнѣ встрѣтить затрудненія въ своихъ распоряженіяхъ, ни же имъ, хотя бы разъ показались тяжкими столь тѣсныя со мною сношенія. Изъ всего сказаннаго очевидно, что вліяніе мое на нихъ сохранилось во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ я могу имъ дѣлать, а они при-

(*) Такое вожделѣнное состояніе волости сохранилось до самаго конца жизни Князя А. А. Шихматова. *Прим. соч.*

нимать отъ меня добро. При увольненіи своемъ, они дѣйствительно не могли не прозирать перемѣны своего состоянія къ лучшему, отъ нѣкоторыхъ новыхъ источниковъ, законами отверзаемыхъ, къ ихъ довольству и благополучію. Но объ этомъ довольствѣ лишь умозрительно могли они гадать и думать. О томъ же, какъ много отъ связи со мною зависѣло ихъ спокойствіе, то извѣдали они долговременнымъ опытомъ. А потому, чтобы не промѣнять извѣстное благо на неизвѣстное, они удаляются всего того, что хотя мало угрожаетъ расторженіемъ установившихся, взаимнымъ доброжелательствомъ созданныхъ связей. Словомъ, свобода не повела ихъ къ своеволію и неуваженію, за тѣмъ, что мы разстались — остались друзьями.

Вопросъ. Вообще, въ какомъ положеніи находятся они сами нынѣ? Возрастаетъ ли ихъ благосостояніе и нравственность, или упадаетъ?

Отвѣтъ. Благосостояніе ихъ, относительно къ довольству, въ нѣкоторыхъ дворахъ возрасло, отъ пріумноженія рукъ, отъ хорошихъ урожаевъ, отъ удачныхъ, въ Москвѣ, промысловъ и работъ. (*Отъ Можайска до Москвы, считается разстоянія 103 версты*). Нѣкоторые и по-упали, по обстоятельствамъ, симъ противоположнымъ. Всѣхъ-же вообще можно считать не

нуждающимися, а легко и свободно нужды свои исправляющими, кромѣ трехъ дворовъ, и то, по причинамъ очень естественнымъ. Одинъ хозяинъ дома, молодой малый, — калѣка; другой устарѣлъ, а бездѣтенъ; третій, семнадцатилѣтній юноша, круглый сирота, имѣющій у себя на рукахъ двухъ меньшихъ братьевъ, сиротъ. Но и сіи дворы подати оплачиваютъ, только въ оброкѣ неисправны. — О нравственноети ихъ, если судить по ихъ поведенію, то грубые пороки обуздываются у иныхъ силою страха Божія, у другихъ же и страхомъ наказанія. Къ преспѣянію въ благочестіи, имъ, какъ значится въ «завѣщаніи», съ ранней молодости указаны пути. Нѣкоторые слѣдуютъ наставленіямъ симъ, такъ что нравственность хозяина имѣетъ вліяніе на весь дворъ его. Но есть и такіе, которые въ умѣ лишь обращаютъ ученіе о благочестіи, не пропуская въ сердце лучей его, и слѣдуя навыкамъ не похвальнымъ.

Вопросъ. Есть-ли, въ чемъ нибудь разность, между ними и сосѣдними крестьянами?

Отвѣтъ. Разность, которая кидается въ глаза, между ними и прочими крестьянами, состоитъ: 1) въ исполненіи внѣшнихъ обязанностей религіи, а именно: въ чествованіи праздниковъ, въ посѣщеніи храма Божія, въ чтеніи и пѣніи на клиросахъ. Тѣ изъ нихъ, кото-

рые проживаютъ въ Москвѣ и въ большихъ селеніяхъ, на заводахъ и фабрикахъ, и тамъ, по возложенной на нихъ обязанности, часто посѣщаютъ церковь, скоро научаются церковному пѣнію: сіе особенно отличаетъ ихъ отъ прочихъ. Въ Свѣтлый Праздникъ Воскренія Христова, возвращаясь съ-чужа, изъ заработковъ, домой, они являются прямо въ церковь, чисто и красиво одѣтые; 2) разговоръ ихъ и языкъ, въ письмахъ, также отличны отъ простонародной рѣчи людей, ни чему не учившихся. Одинъ изъ нихъ, Никифоръ Симоновъ, по просьбѣ генерала Подобѣдова, отпущенъ былъ, уже лѣтъ семь тому, въ имѣніе его и г. Четверикова, въ село Ставы (Кіевскаго уѣзда), чтобъ завести у нихъ, по образцу нашего, два училища, подобно тому, какъ онъ, прежде сего, употребленъ былъ мною, для сего дѣла, въ имѣніи моихъ племянниковъ, въ которомъ находился, пока не образовалъ въ семъ насажденномъ имъ Училищѣ, одного изъ учениковъ, учителемъ. Въ Ставахъ, когда онъ, съ помощію Божіею, завелъ два Училища и образовалъ учителей на свое мѣсто, генералъ сдѣлалъ его, въ имѣніи своемъ, прикащикомъ. Другой, Ероѳей Яковлевъ, занялъ учительское мѣсто, въ Тульскомъ уѣздѣ, у помѣщика г. Нарышкина, въ третьемъ уже училищѣ, имъ учрежденномъ; ибо два онъ, съ по-

мощію Божіею, устроилъ, подобно Никифору, поставивъ учителей, въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ имѣніи брата Кн. Прохора Александровича и сосѣда его г. Мельникова. Третій, Осипъ Евсигнѣевъ, съ тою же цѣлію находится въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ помѣстьѣ генералъ-Маіора Владыкина.

—

Этимъ ограничиваются вопросы и отвѣты. Первые разрѣшены такъ же искренно, какъ искренно были предложены.

Въ заключеніе длиннаго письма, въ которомъ Князь, изъ одного дружелюбія, выразилъ нѣсколько слишкомъ лестныхъ для меня отзывовъ и несбывшихся предсказаній, онъ оканчиваетъ словами: «Вы полагаете, что мнѣніе мое тѣмъ драгоцѣннѣе, что въ немъ соединялась бы зрѣлая опытность съ безпристрастною истиною. Дѣйствительно, опытности много; тридцать лѣтъ продолжается постоянный трудъ, къ одной цѣли направленный. Впрочемъ, дѣло мое есть дѣло человѣческое, а слѣдовательно и не безъ погрѣшностей. Не мнѣ судить о нихъ. Чтожъ касается безпристрастной истины, я искалъ ее — въ просвѣщеніи ближнихъ, и думаю, что не уклонился отъ прямаго пути. Пора, пора дѣйство-

вать христіанскому братолюбію! Одна эта причина должна бы страшить всѣхъ, что незнаніе правилъ христіанской вѣры удаляетъ навсегда темный умъ отъ вѣчнаго спасенія и блаженства; а сколько такихъ невѣжествующихъ съ нами, посреди насъ!.. Тѣ же, на которыхъ они работаютъ, и которые, за дѣло рукъ ихъ, должны бы воздавать имъ просвѣщеніемъ ума и сердца, смотрятъ на сіе невѣжество, какъ бы оно не заключало въ себѣ никакой важности».

Миръ праху! миръ тебѣ, душа благородная! Каждый почтитъ, въ дѣлахъ твоихъ, не удачу, (она вѣнчаетъ иногда намѣренія менѣе чистыя), а ту любовь, ту печаль глубокую, которая постигла несообразность извѣстнаго рода отношеній, между людьми, и стремилась, цѣною многотрудной жизни, искупить вредоносныя ихъ послѣдствія.

IV.

Мы представили здѣсь частный случай увольненія, въ истинномъ его видѣ, въ недѣлимыхъ чертахъ его. Частное не есть общее; и потому, слѣдовало бы показать еще, чѣмъ настоящій случай отличается отъ другихъ возможныхъ случаевъ. Читатель сдѣлаетъ это лучше насъ. Онъ замѣтитъ, что, при нѣкоторыхъ осо-

быхъ неудобствахъ (не-имѣніе госпожи, которая могла бы распространить благое вліяніе свое и на женскій полъ и проч.), обстоятельства чрезвычайно благопріятствовали дѣлу Князей Шихматовыхъ: подмосковная,— земледѣльцы-промышленники, — обильное населеніе сосѣдства и проч., вотъ надежныя обеспеченія, которыя дѣлали переходъ къ новому порядку вещей, для обѣихъ сторонъ, легкимъ, удобнымъ и выгоднымъ! Умно и дѣятельно воспользовались Князья, для обоюдной выгоды, этими благопріятными обстоятельствами, изъ которыхъ другіе извлекли бы лишь одностороннюю, для себя, пользу. Князья преобразовали—это незабвенная ихъ заслуга—воспитаніемъ, тѣхъ, которымъ готовили перемѣну участи; благодѣяніемъ пріобрѣли они священныя права на ихъ довѣріе, которое сохранилось и въ новомъ обѣихъ сторонъ положеніи: во всякомъ случаѣ, залогъ благоустройства, мира и счастія, для свободнаго сельскаго сословія. Не слѣдуетъ упускать всего этого изъ вида тѣмъ, которые захотятъ, въ описанномъ нами явленіи, видѣть одну лишь случайность, стеченіе исключительныхъ, рѣдкихъ обстоятельствъ, которыя, въ каждомъ мѣстѣ, для каждаго владѣльца, могутъ быть различны. Различны, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; но приложите вездѣ ту же ясность убѣжденія, ту же твердую, постоянную волю,

тѣ же чувства любви и благоволенія, Богъ поможетъ вамъ найдти средства исполненія, каждому мѣсту и случаю соотвѣтствующія! Прибавимъ къ тому сказанное выше: полезныя учрежденія, система мѣръ, зрѣлыхъ и дальновидныхъ, укажутъ дѣлу преобразованія общія нормы его развитія, дадутъ ему живое, прочное, безопасное основаніе, благодатную будущность, объемъ и размѣры уважительные.

Приложеніе 1.

Предметы ученія въ сельской школѣ.

I. Чтеніе по книгамъ.

II. Законъ Божій. Сюда входятъ:

1. Ученіе на-изустъ молитвъ, съ объясненіемъ каждой.
2. Катихизисъ: а) для начинающихъ, б) для обученныхъ грамотѣ, в) для болѣе зрѣлыхъ.
3. Краткій взглядъ на Священную Исторію.
4. Евангельская Исторія.
5. Краткое объясненіе обѣдни.
6. Названіе и главное содержаніе библейскихъ книгъ.

III. Ученіе о нравственности, содержащее въ себѣ:

1. Жизнь Іова.
2. Нѣкоторыя мѣста и притчи изъ Евангелія, съ краткимъ объясненіемъ.
3. Краткое христіанское нравоученіе.

IV. Краткое географическое описаніе Палестины.

V. Разныя полезныя свѣдѣнія, нужныя въ общежитіи.

VI. Четыре правила Ариѳметики простыхъ и именованныхъ чиселъ.

VII. Выкладки на счетахъ.

VIII. Обученіе письму и чтенію рукописи.

—

Изъ числа многихъ учебныхъ и назидательныхъ книгъ, составленныхъ Кн. Алексѣемъ Александровичемъ, помѣщаемъ здѣсь, во второй части, «Завѣщаніе крестьянамъ.» Послѣднимъ сочиненіемъ его была «Біографія Князя Павла Александровича Ширинскаго-Шихматова.» Москва, 1848.

Свѣдѣнія о другихъ членахъ этой фамиліи можно найдти въ особыхъ сочиненіяхъ, подъ заглавіемъ:

О жизни и трудахъ Іеромонаха Аникиты. С. Петербургъ 1852.

Очеркъ жизни Князя Платона Александровича Ширинскаго-Шихматова, соч. Н. В. Елагина. С. Петербургъ 1855.

Приложеніе 2.

О ПЕРЕМѢНАХЪ, ПОСЛѢДОВАВШИХЪ ВЪ НАРОДОНАСЕЛЕНІИ ИМѢНІЯ:

По увольнительной записи, въ селеніяхъ Зубовѣ и Алешковѣ, свободныхъ хлѣбопашцевъ числится:

муж. пола	88	душъ
жен. »	85	»
итого	173	»

Въ теченіе 12 лѣтъ, съ Іюня 1836 по Августъ 1848 года, изъ этого числа

Убыло:

муж. пола.		*жен. пола.*	
умерло	17 чел.	умерло	13 чел.
сдано въ рекруты	3 »	выдано за мужъ (въ чужія селенія),	10 »
въ арестант. роты, за то, что подписался подъ чужую руку (*).	1 »	итого	23 »
итого	21 »		

Прибыло:

родившихся	29.	родившихся	44.
		невѣстъ (изъ чужихъ селъ)	18.
		итого	52.

Общій балансъ:

прибыло	81
убыло	44
приращенія	37 душъ об. пола.

Незаконнорожденныхъ не было.

(*) *Примѣчаніе.* Пользуясь случаемъ, замѣтимъ, что поступки этого рода часто подаютъ поводъ возставать на грамотность вообще, и особенно на обученіе письму дѣтей простолюдиновъ. Нужно ли повторять здѣсь обще-извѣстную истину, что все на свѣтѣ можетъ быть предметомъ злоупотребленій? Какъ много худаго и грѣшнаго глаголетъ языкъ, произносятъ уста: чтожъ изъ этого слѣдуетъ? Какъ помочь бѣдѣ? Отнять-ли у человѣка даръ слова?.. Ежели допустить, что люди низшаго класса скорѣе прочихъ сдѣлаютъ вредное примѣненіе письменности, то это могло бы произойдти лишь отъ того, что нравственное воспитаніе ихъ пренебрежено. Но, въ такомъ случаѣ, не лучше ли позаботиться объ исправленіи ихъ нравовъ? «Есть средство сдѣлать народное обученіе безвреднымъ» сказалъ я разъ одному господину, который повторялъ давно-извѣстныя нападенія на письменность. — «Какое?»

Причисленія и отчисленія, въ слѣдствіе перехода изъ другихъ мѣстъ или въ другія мѣста, кромѣ вышедшихъ въ замужство дѣвицъ, не было.

спросилъ онъ. — «Учите дѣтей читать, и не учите ихъ писать.» — Онъ снисходительно улыбнулся. Въ самомъ дѣлѣ, чтеніемъ пріобрѣтаются познанія; письмомъ распространяются. Но въ пріобрѣтенія ихъ, люди большею частію нуждаются; а отъ себя сообщить что-либо новое, замѣчательное, удается рѣже, и не многимъ. Замѣтьте, что въ предъидущей табели (*Прилож. 1.*) обученіе письму и чтенію рукописи поставлено на послѣднемъ мѣстѣ. Въ слѣдующей второй части, можно найдти подробныя, убѣдительныя доказательства о пользѣ, какую доставляетъ грамотность, людямъ всѣхъ состояній. Дивное средство сообщенія мыслей, проводникъ къ самымъ выспреннимъ познаніямъ, грамотность и въ простомъ житейскомъ быту приноситъ безчисленныя выгоды. Безъ нея, мы «люди темные»; она облегчаетъ память, устраняетъ и рѣшитъ недоумѣнія, вершитъ дѣла и сдѣлки, замѣняя собою дальнія, трудныя странствія, подаетъ вѣсть объ отсутствующихъ и проч. Грамотность сдѣлается, со временемъ, пособіемъ необходимымъ для всѣхъ, тѣмъ болѣе необходимымъ, чѣмъ большую опредѣленность и правомѣрность получатъ взаимныя отношенія людей, когда обязанности ихъ, другъ къ другу, разграничатся, всему назначится пора, мѣра и число, все будетъ записано, утверждено обоюднымъ согласіемъ, и во всякое время доступно справкѣ и повѣркѣ участвующихъ. Не говоримъ уже о высшихъ благодѣяніяхъ образованія умственнаго и нравственнаго, которому грамотность служитъ первою ступенью. Прекрасно изображены эти благодѣянія, въ незабвенныхъ словахъ Государыни Императрицы Екатерины II, такъ: «Предметы воспитанія, заключающіе въ себѣ чистое и разумное понятіе о «Творцѣ и Его святомъ законѣ, и основательныя правила непоколебимой «вѣрности къ Государю, и истинной любви къ Отечеству и своимъ согражданамъ, суть главныя подпоры общаго государственнаго благосостоянія. «Воспитаніе, просвѣщая разумъ человѣка различными другими познаніями, «украшаетъ его душу; склоняя же волю къ дѣланію добра, руководствуетъ «къ жизни добродѣтельной, и напояетъ наконецъ человѣка такими понятіями, «которыя ему, въ общежитіи, необходимо нужны». **Уставъ Народнымъ Училищамъ Россійской Имперіи 1786 года, Августа 5 дня.**

За симъ, общее число жителей, въ 1848 году, составляло всего 210 душъ, изъ которыхъ мужескаго пола 96, а женскаго пола 114 душъ.

Изъ этихъ данныхъ, открываются слѣдующіе утѣшительные

выводы:

Въ двѣнадцати-лѣтній періодъ, число *родившихся*, обоего пола, дѣтей (63), въ отношеніи къ первоначальному числу жителей (173) составляетъ всего $36,^{416}$ или по $3,^{034}$ процента въ годъ; число *умершихъ*, обоего пола, (30) въ отношеніи къ тому же первоначальному числу жителей (173), составляетъ всего $17,^{341}$ или по $1,^{445}$ проценту въ годъ. За симъ, ежегодная прибыль, отъ перевѣса родившихся надъ умершими (кромѣ прибылыхъ, со стороны, невѣстъ), выразится въ процентахъ такъ: $1,^{589}$. Такое приращеніе нельзя не признать благопріятнымъ: несомнѣнное доказательство, что и въ новомъ положеніи, населеніе, слѣдуя естественному своему ходу, умножалось правильно, и не подверглось вліянію разрушительныхъ началъ своеволія и безпутства, чего иногда опасаются. Правда, что добрыя внушенія, съ ранней молодости, тому способствовали. Большее число посту-

пившихъ сюда, изъ другихъ обществъ, въ замужство, служитъ также признакомъ, по крайней мѣрѣ, большаго, возрастающаго довольства и независимости отъ внѣшнихъ вліяній, въ устройствѣ семейнаго быта и собственной участи каждаго лица.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

По поводу изъявленнаго мною желанія, поновить, хотя бы въ извлеченіи, напечатанное, въ 1838 году, «**ЗАВѢЩАНІЕ МОИМЪ КРЕСТЬЯНАМЪ ИЛИ НРАВСТВЕННОЕ ИМЪ НАСТАВЛЕНІЕ,**» — *Князь отвѣчалъ мнѣ,—какъ уже сообщено выше,—словами: «... въ новомъ трудѣ Вашемъ, въ этой, такъ сказать, второй части того сочиненія, котораго «книжка моя (Завѣщаніе) будетъ первою, прошу и проч.» Сообразно съ симъ, помѣщаются здѣсь, съ нѣкоторыми незначительными сокращеніями, эти благодушныя наставленія, раскрывающія, во всей ясности, какъ намѣренія наставника, такъ и нравственныя нужды крестьянъ, ихъ домашній бытъ, ихъ недостатки, къ исправленію которыхъ преподаются имъ, съ любовію,*

вразумительные совѣты, указываются способы. Сокращенія сдѣланы лишь въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчались длинноты, отступленія отъ главной мысли, или повторенія уже сказаннаго. В. П.

—

ЗАВѢЩАНІЕ.

Какъ человѣкъ смертный, а при томъ хворый и престарѣлый, считаю я нужнымъ, доколѣ нахожусь еще въ полной памяти, написать вамъ, други мои, мое предсмертное завѣщаніе, въ коемъ намѣренъ упомянуть и о тѣхъ мѣрахъ, которыя я принялъ, по прибытіи моемъ къ вамъ, и доселѣ продолжаю употреблять, къ вашему временному благополучію и вѣчному. Оно будетъ заключеніемъ тѣхъ поучительныхъ бесѣдъ, въ которыхъ я, каждый воскресный день, простираю къ вамъ мое слово.

За двадцать лѣтъ предъ симъ, когда мы, присоединившись къ вамъ, стали обитать между вами, нашли мы васъ такъ малопросвѣщенными въ вѣрѣ, такъ мало знакомыми съ христіанской нравственностію, что дѣлаемыя вамъ наставленія не приносили почти никакой

пользы, и были такъ же безвременны, какъ сѣвъ на неразработанной землѣ. Надобно было сперва ляды (*) ваши обратить въ пахатную землю и ее хорошенько воздѣлать, чтобы потомъ, ввѣривъ ей сѣмена благонравія, ожидать отъ нея плода. Сему-то дѣлу, за двадцать лѣтъ предъ симъ, положено было начало. Всѣхъ малолѣтнихъ мужеска пола постановили мы обучать грамотѣ. Всѣ мальчики, лѣтъ съ осьми или девяти, поступали въ домашнее наше училище, гдѣ, вмѣстѣ съ грамотою, преподаваемы имъ были: Законъ Божій и другія спасительныя и полезныя въ жизни свѣдѣнія. Всѣ сіи познанія получили вы, грамотные, которыхъ нѣсколько человѣкъ достигли уже такого возраста, что видятъ сидящихъ на мѣстахъ своихъ, въ школѣ нашей, рожденныхъ отъ себя дѣтей.

Вамъ, неграмотнымъ, которыхъ остается теперь менѣе нежели грамотныхъ, преподаваемъ былъ Законъ Божій и Христіанское Нравоученіе, посредствомъ словеснаго ученія, и очень кратко, по причинѣ ограниченныхъ вашихъ способностей. Чтобы ознакомить васъ и вкратцѣ съ сими предметами, необходимо было частое того же и того же повтореніе. Надобно было очень

(*) Лядами въ земледѣліи называются тѣ участки земли, на которыхъ видимые частые пни доказываютъ, что земля недавно была подъ лѣсомъ.

долго перебирать объясняемую истину, чтобы дать ее уразумѣть всѣмъ и каждому. Тупое понятіе и худая память многихъ заставляли нерѣдко учителя обращаться назадъ, и вновь преподавать тѣ вопросы и отвѣты, которыхъ обученіе стоило много времени и много труда. Вотъ причина, по которой необходимо было употребить долгое время на обученіе васъ тому малому числу вопросовъ и отвѣтовъ, которые грамотныя дѣти ваши такъ легко выучивали.

Главная цѣль такого нашего съ вами занятія была та, чтобы вселить въ васъ страхъ Божій. Такъ, други мои, для сей цѣли, половина дома нашего обращена въ сельское училище: для сей цѣли, каждый воскресный день видитъ насъ, тотчасъ послѣ утренней службы, собирающихся, и на основаніи догматовъ Христіанской вѣры, бесѣдующихъ о обязанностяхъ вашихъ, къ надлежащему исполненію которыхъ ни что не можетъ подвигнуть, кромѣ страха Божія. Ибо что человѣкъ безъ сего священнаго чувства, безъ сего единаго побужденія къ добру, особенно человѣкъ вовсе необразованный? Не на всякое ли онъ готовъ преступленіе? Отъ чего между вами драки, кражи, убійства? Явно, что отъ неимѣнія страха Божія. Страхъ человѣческій, страхъ наказанія только тамъ дѣйствителенъ, гдѣ мѣстная власть

строго наблюдаетъ каждый шагъ буйнаго своеволія, гдѣ безъ всякаго снисхожденія взыскивается и за самомалѣйшее преступленіе. Поелику же въ деревняхъ и селахъ нашихъ такія мѣры строгости и благочинія, какія наблюдаются въ городахъ, ввести трудно, или и совсѣмъ невозможно: то тамъ, гдѣ не водворено благочестіе между крестьянами, не только вотчинные начальники обременены разбирательствомъ жалобъ, но и въ судахъ не сходятъ со стола просьбы и слѣдственныя дѣла. Страхъ Божій, напротивъ, отвращаетъ не только худое дѣло, но и худое намѣреніе. Кто боится Бога, тотъ вѣрно боится и поставленныхъ надъ нимъ властей; а кто не боится Бога, тотъ, ежели и имѣетъ нѣкоторый страхъ ко властямъ, такъ это не столько къ нимъ лично, сколько къ тѣмъ орудіямъ наказаній, которыя влагаютъ въ руки ихъ законъ и правосудіе. Не тѣмъ ли же управляются и безсловесныя животныя?

По прибытіи нашемъ обитать между вами, нашли мы и васъ управляемыхъ однимъ страхомъ наказанія. Ибо о истинномъ благочестіи вы имѣли самое слабое понятіе. Съ перваго же прибытія нашего начертанъ былъ планъ, составленъ методъ ученія, и мы, съ помощію Божіею, немедленно принялись за дѣло, за прямое

свое дѣло, (*) послѣ того, какъ слабость здоровья понудила насъ оставить военную службу, по двадцати-двухъ-лѣтнемъ ея продолженіи. Какъ много вы подались впередъ, какъ много вы опасаетесь прогнѣвлять Бога, и какъ много у васъ лежитъ на сердцѣ дѣлать благоугодное предъ Нимъ: сіе покажетъ ваша жизнь и по моемъ отшествіи. Если не напрасны наши труды, если Господь благословляетъ наши съ вами упражненія: то Зубово и Алешково, какъ грады на горахъ, какъ свѣтильники на подсвѣчникахъ, не сокроются въ неизвѣстности. Похвала вамъ будетъ похвалою и тому благочестію, въ которомъ вы воспитаны, тому ученію, той грамотѣ, которая доставила вамъ способъ поближе ознакомиться съ вѣрою. Напротивъ, когда сверхъ ожиданія нашего, начнете вы разрушать въ умахъ вашихъ то зданіе, которое мы, по обязанности нашей, съ помощію Божіею, въ продолженіе многихъ лѣтъ воздвигнуть старались: горе вамъ тогда, други мои, горе! Тогда, вмѣсто прославленія вѣры и благочестія, вы подадите поводъ неблагорасположеннымъ къ благочестію злословить и самую вѣру, самыя тѣ правила, которыя

(*) «Господа должны наставлять рабовъ закону и добронравію.» *Простр. Катих.* стр. 144.

мы поставляли вѣрнымъ средствомъ къ произведенію въ васъ плодовъ благонравія. Не смѣю утверждать, что этого отъ васъ не послѣдуетъ, но могу, кажется, сказать благонадежно, что не имѣю причины отъ васъ сего ожидать. Потщитесь, други мои, прославить Бога примѣрнымъ житіемъ вашимъ.

Что касается худыхъ привычекъ, къ которымъ неминуемо ведетъ праздная жизнь, то вы однимъ уже пребываніемъ въ школѣ, съ раннихъ лѣтъ, избавлены многихъ дурныхъ навыковъ. Вамъ извѣстно, что не только по чужимъ домамъ случается молодымъ ребятамъ встрѣчать такихъ людей, которые подаютъ худые примѣры, и вовлекаютъ въ пороки неопытную молодость: но, къ сожалѣнію, надобно замѣтить, — многія дѣти не избавлены сего и въ родительскомъ домѣ. Праздность и одна, сама по себѣ, предрасполагаетъ къ худой жизни, а тѣмъ паче, когда къ ней присоединятся худые примѣры, особенно примѣры домашніе. Нерѣдко случается въ вашемъ быту, что порочные родители сами научаютъ дѣтей своихъ порочнымъ дѣламъ. Пьянство же, сіе царствующее въ вашемъ классѣ зло, часто отъ родителей переходитъ къ дѣтямъ и по наслѣдству, — пьянство, то есть, самопроизвольное бѣшенство. О! бѣгайте сего смертнаго грѣха, сего отца премногихъ,

всѣхъ худыхъ, въ вашемъ быту, дѣлъ. Ибо пьяный готовъ рѣшиться на всякое зло. Бѣгайте товариществъ, основанныхъ на винопитіи, да не заразитесь страстію пьянства, сей нерѣдко смертельной, по душѣ и по тѣлу, болѣзнію. Блюдитесь тѣмъ паче сего порока, что онъ въ крестьянствѣ вовсе не почитается порокомъ, и есть зло такъ обыкновенное, что тотъ только не причастенъ ему, кто вовсе не беретъ въ ротъ вина, каковыхъ весьма немного; о прочихъ же довольно знать, что они пьютъ вино, чтобы заключать, что и напиваются до̀-пьяна. Ибо — невѣроятное дѣло, однакоже сущая истина, — не для услажденія вкуса обычай въ крестьянствѣ пить вино, а собственно для того, чтобы, охмѣлѣвъ, обезумѣть. Если стать исчислять всѣ бѣдственныя послѣдствія, какія влечетъ за собою пьянство: то придется выйти изъ предѣловъ, сему слову положенныхъ. А потому помѣстимъ здѣсь лишь нѣсколько краткихъ замѣчаній.

Кому неизвѣстно, что какія бы худыя склонности ни имѣлъ человѣкъ, всякой изъ нихъ готовъ предаться въ пьяномъ образѣ. Ибо охмѣленіе не только благопристойности снимаетъ узду, но отъемлетъ всякой страхъ, и страхъ человѣческій, и страхъ Божій. Разбирающіе уголовныя дѣла, между крестьянами, увѣряютъ, что почти всегда оказывается, при допросѣ преступниковъ, что

началомъ преступленія была осьмуха вина. Осьмухою вина начинается у нихъ всякое воровство, смертоубійство и святотатство; къ прелюбодѣянію же возбуждаетъ вино и самыхъ цѣломудренныхъ. Вино раждаетъ гнѣвъ и сердце на самыхъ ближайшихъ и пріятелей, до того, что искреннѣйшіе друзья дерутся до крови, до полусмерти бьютъ другъ друга, и это за такую бездѣлицу, которая трезвыхъ ихъ не обратила бы на себя и вниманія. Вино заставляетъ ихъ искать причины къ дракѣ: они ее и находятъ, уцѣпившись за какое либо слово, или придравшись къ давно-прошедшему дѣлу. А гляньте-ка на домъ кабачнаго посѣтителя, — все ветхо, все валится! Лошаденки — чуть ноги таскаютъ. Скотинишка, если есть какая на дворѣ, такъ испольная. Домашніе лишены самонужнѣйшихъ вещей. Самъ онъ, если еще не страждетъ какой неизлѣчимой болѣзнію, то предрасположенъ къ ней, и скоро впадетъ въ нее. Въ податяхъ всегдашняя недоимка. Оброка — и не спрашивай. Кому онъ близокъ? Съ кѣмъ онъ водитъ дружбу? Съ подобными себѣ. Честные же люди общенія съ нимъ гнушаются, дѣло съ нимъ имѣть опасаются. Развратное поведеніе самое имя его ввело въ пословицу, такъ, что порядочные люди тогда только и говорятъ о немъ, когда, указывая его дѣтямъ своимъ, остерегаютъ

ихъ, чтобы, познакомившись съ виномъ, не дойти до состоянія страстнаго пьяницы.

Вы, други мои, проведши ранній возрастъ въ школѣ, а юношескія лѣта въ обученіи ремесламъ и повтореніи школьнаго ученія, надѣюсь, всѣ, или почти всѣ чужды сего безчинія и безобразія, чужды и многихъ другихъ золъ, отъ которыхъ предохранила васъ нравственная кормилица ваша — школа, съ одними вовсе удержавъ ваше знакомство, противъ другихъ ополчивъ васъ словомъ Божіимъ и правилами Христіанской нравственности. Держитесь крѣпко сихъ правилъ и наставленій, и всю жизнь вашу недоступны будутъ къ вамъ порочныя дѣла.

Замѣтимъ далѣе о пребываніи вашемъ въ школѣ, съ ранняго возраста, всѣхъ вмѣстѣ, что оно не мало укрѣпляетъ въ васъ ту товарищественную связь, которая въ вашемъ быту соединяетъ крестьянскихъ дѣтей одного селенія, одной вотчины. Училища суть по большей части тѣ мѣста, гдѣ составляется тѣсная дружба молодыхъ людей. Наше училище тѣмъ паче удобно сіе произвести, что обученіе въ немъ происходитъ взаимное. Учащій не можетъ не чувствовать прилѣпленія къ прилежному, послушному своему ученику: равнымъ образомъ и учащійся не можетъ не питать любви и благо-

дарности къ доброму и снисходительному своему учителю, съ которымъ раздѣлялъ и взысканія и похвалы. Покажите сей тѣсный союзъ вашъ на самомъ дѣлѣ. Да прослывутъ, да войдутъ Зубово и Алешково въ пословицу любви и единодушія обитателей своихъ! Это будетъ вѣрнѣйшимъ знакомъ того, что ученіе ваше приноситъ желаемый плодъ.

Въ продолженіе ученія вашего, конечно вамъ было не безъ горя. Но горе ваше дѣтское проистекало большею частію отъ того, что вы видѣли подобныхъ вамъ ребятъ, и одного съ вами селенія, во весь день, въ дѣтскихъ играхъ и дѣтскихъ шалостяхъ упражняющихся, а себя, большую часть дня, пригвожденныхъ къ скамейкѣ, сидящихъ надъ книгой. Дѣйствительно, дѣтскій возрастъ не терпитъ насилія, поперечащаго его своеволію, какъ ни бѣдственно для него своеволіе сіе; ибо не можетъ еще понимать, не можетъ чувствовать, что въ семъ раннемъ возрастѣ заготовляется благополучіе всей жизни, и настоящей временной, и будущей вѣчной. И вамъ все тогда внушало нерасположеніе къ ученію; но необходимость продолжать его примиряла васъ съ сею неохотою, а долговременная привычка дѣлала упражненіе ваше въ ученіи такъ обычайнымъ, что изгоняла изъ ума вашего всякую мысль о дѣлаемомъ

вамъ насиліи. Впрочемъ, какъ ни изобиловали предъ вами неучащіеся товарищи ваши, празднымъ временемъ, они не могли чувствовать такого удовольствія, въ своемъ всегдашнемъ бездѣльѣ, какое ощущали вы, когда, по окончаніи уроковъ, распускались домой, или въ воскресные и праздничные дни, когда вовсе не было ученія. Они такъ много имѣли свободнаго времени, что, такъсказать, пресыщались имъ; вы же, напротивъ, имѣя на отдохновеніе лишь опредѣленные часы, вполнѣ наслаждались этою свободою.

Но вотъ вы и они, теперь, выросши, вышли изъ дѣтскаго возраста. Если и допустить, что въ дѣтствѣ они были благополучнѣе васъ, за то̀ какъ неблагополучны они теперь! Охота къ дѣтскимъ забавамъ, съ лѣтами, оставила и ихъ, такъ же какъ васъ, а свободнаго времени и теперь не мало остается отъ дѣлъ ихъ званія. Чѣмъ его наполнить? Праздность, въ дѣтствѣ, была праздность дѣятельная, не все въ шалостяхъ, иногда и въ невинныхъ забавахъ провождаемая. Она не только не тяготила ихъ, но доставляла много пріятностей. Теперь же, она даетъ имъ чувствовать всю тяжесть своего бремени, и — о! какъ многихъ обращаетъ къ дѣламъ предосудительнымъ, порочнымъ: и сіе отъ того больше, что въ дѣтствѣ не заготовлено было узды изъ

правилъ вѣры и благонравія, для обузданія пылкой и своевольной молодости.

Вотъ, други мои, что̀ пріобрѣли себѣ, своею праздностію, тѣ товарищи ваши, которымъ вы, въ дѣтствѣ, завидовали. Они остались тѣми же почти младенцами, въ познаніи Бога, въ познаніи самихъ себя, какими и произошли на свѣтъ. Теперь, чувство сожалѣнія должно замѣнить въ васъ чувство прежней къ нимъ зависти. Вы знаете, что Религія есть единый способъ примиренія нашего съ Богомъ; а потому, что̀ можетъ быть бѣдственнѣе, какъ пребывать въ ней непросвѣщеннымъ? Я надѣюсь, что сіи чувства христіанской любви и сожалѣнія вашего о нихъ не въ однихъ безплодныхъ словахъ будутъ обнаруживаться, но и на самомъ дѣлѣ окажутся. Вы не оставите, каждый по возможности, ближнимъ вашимъ объяснять столько ученія о вѣрѣ, сколько они вмѣстить могутъ; не оставите ознакомить ихъ съ тѣми немногими вопросами и отвѣтами, которыми вы, грамотные, въ малолѣтствѣ, начинали ваше катихизическое ученіе. Хотя наученные вѣрѣ и благонравію, такъ какъ вы теперь, могутъ, зная законъ, не исполнять его: ненаученные симъ предметамъ, никакъ не могутъ исполнять того, чего не знаютъ, о чемъ не слыхали. А потому первые, если бы и случилось имъ быть

увлеченными въ жизнь порочную, могутъ опять стать на тотъ путь, съ котораго совратились. Последніе же, идучи отъ начала погибельнымъ путемъ, не иначе могутъ шествовать путемъ спасенія, какъ ежели кто наставитъ ихъ словомъ истины. О семъ-то наставленіи ближнихъ вашихъ я совѣтую вамъ позаботиться. Знайте, други мои, что изъ всѣхъ благодѣяній, какія человѣкъ можетъ оказать ближнему своему, указаніе ему спасительнаго пути есть первѣйшее, и награда за такое дѣло христіанской любви опредѣлена величайшая.

Но «кто думаетъ, что стоитъ, берегись чтобы не упасть» (*). Хотя, теперь, вы сами кажетесь тверды въ тѣхъ правилахъ, которыя будете, какъ я надѣюсь, сообщать другимъ: но ктȯ можетъ ручаться за будущее? Ктȯ увѣренъ, что всѣ вы, не отставая, не удаляясь другъ отъ друга, будете продолжать дружно шествовать къ главной вашей цѣли, какъ обѣщались въ крещеніи, какъ неоднократно повторяли обѣтъ свой предъ причащеніемъ. Статься можетъ, что сердце и умъ, которые теперь къ одному и тому же направлены концу, не поладятъ, размолвятъ. Когда сіе случится съ вами, когда замѣтите въ себѣ сіе несогласіе ума и сердца, не оставайтесь въ небреженіи, други мои; не дозволяйте

(*) Кориноъ. 1. гл. 10 ст. 12.

страстямъ, держать умъ вашъ въ порабощеніи. Тотчасъ представьте себѣ весь ужасъ вашего положенія; всю неблагодарность вашу къ Богу; радость демоновъ, и — если можно такъ выразиться о горнихъ обитателяхъ— печаль ангеловъ. Представьте, какъ легко совращеніе, и какъ трудно обращеніе. Представьте, чего вы себя лишаете, и куда готовите себя. Припомните, въ какомъ спокойствіи духа вы жили въ Богѣ, и посмотрите, какой мятежъ, какую тревогу произвело отступленіе. Взглянте на образъ истиннаго христіанина, въ зерцалѣ Евангелія, и потомъ на настоящее ваше безблагодатное состояніе. Да устрашаетъ васъ сіе сличеніе! Да обратитъ васъ вспять! Да воспламенитъ въ васъ прежній огнь любви къ Богу! Да почувствуете вы еще большую прежняго ненависть ко грѣху и ко всѣмъ прелестямъ міра! Да сподобитъ Господь вамъ, заблудшимъ, подобно Евангельскому блудному сыну, немедленно, возставъ, возвратиться въ родительскій домъ! Да будетъ сіе, да будетъ!

И когда такимъ образомъ, послѣ паденія вашего, то есть, послѣ того, какъ вамъ случится вдаться въ какой-либо порокъ, жить въ тяжкомъ, въ смертномъ грѣхѣ, вы, съ помощію Божіею, освободитесь отъ него,—старайтесь жить какъ можно осторожнѣе. Далеко уже не доходите до той черты, которая отдѣляетъ дозволенное

отъ недозволеннаго, дабы быть увѣренными, что вы находитесь по сію сторону сей опасной грани.

* * *

Жизнь ваша, по внѣшности, во многомъ сходствуетъ съ патріархальной жизнію временъ библейскихъ, тѣхъ счастливыхъ временъ, когда люди такъ много еще хранили въ себѣ ангельской чистоты, что ангеламъ обычно было принимать на себя образъ человѣка, и дружелюбно съ нимъ бесѣдовать. Подражайте симъ святымъ мужамъ и въ духовной ихъ жизни, и въ ихъ богоугодныхъ добродѣтеляхъ. Подражайте, въ житіи вашемъ, тѣмъ изъ подобныхъ вамъ поселянъ, которые живутъ добродѣтельно и благочестиво. Я намѣренъ, для назиданія вашего, представить вамъ образецъ такой богоугодной и общеполезной жизни, образецъ богобоязненнаго селянина. Взглянемъ на его добродѣтели, и прежде всего на его благочестіе.

Страхъ Божій, обладающій имъ и всѣмъ его домомъ, наиболѣе обнаруживается въ немъ нелѣностнымъ хожденіемъ въ храмъ Божій. Лишь ударитъ праздничный колоколъ, онъ спѣшно идетъ туда, влекомый любовію къ Богу, влекомый благодарностію къ своему Искупителю. Вступая въ церковь, онъ, съ прахомъ отъ ногъ,

оставляетъ, за порогомъ, и всякое житейское попеченіе. Съ какою радостію входитъ онъ туда! съ какимъ восторгомъ падаетъ ницъ предъ Господомъ! Съ какимъ жаромъ начинаетъ онъ свою молитву! съ какою подробностію исчисляетъ, отъ одного воскреснаго дня до другаго, оказываемыя ему благодѣянія! съ какимъ благоговѣніемъ возсылаетъ къ Богу хвалу и славословіе! съ какимъ сокрушеніемъ сердца исповѣдаетъ свои грѣхи! съ какою неотступностію испрашиваетъ себѣ продолженія Божіей благодати! Съ умиленіемъ, повергаетъ онъ всего себя, въ бездну милосердія Божія. Вотъ съ какимъ духомъ онъ пребываетъ въ церкви; вотъ съ какими чувствами совершаетъ свою молитву! А потому, время продолженія божественной службы не только не тяготитъ его, какъ то бываетъ съ людьми не духовными, но летитъ быстро, летитъ такъ, что онъ и не видитъ, какъ служба приходитъ къ окончанію, и ему надобно идти домой. Съ такими благочестивыми чувствами онъ и дома находитъ тоже воскресенье, которое встрѣтилъ въ храмѣ. Тотъ же молитвенный духъ, то же благоговѣніе переносятся, изъ церкви, въ крестьянскую свѣтлицу. Смиренное молчаніе всего семейства прерывается лишь воспоминаніями о праздникѣ, и духовными разговорами. Послѣ умѣреннаго, хотя и праздничнаго обѣ-

да, послѣ отдохновенія тѣлу, утомленному прилежной, въ продолженіе недѣли, работой, собирается благочестивое семейство въ передній уголъ, вокругъ стола, за которымъ хозяинъ, съ раскрытой Библіей, просвѣщаетъ себя и другихъ, душеспасительнымъ чтеніемъ.

Послѣ боговдохновенныхъ строкъ, первое мѣсто, въ кругу сихъ простодушныхъ христіанъ, занимаетъ твоя, Преосвященный Тихонъ, книга: «О должностяхъ Христіанина». Какая тебѣ благодарность, за посвященіе полезнѣйшихъ талантовъ твоихъ простымъ и неученымъ!

По окончаніи чтенія, выходятъ въ народъ, разсѣяться и повеселиться. Но участвуютъ-ли они въ нескромныхъ пѣсняхъ, запрещенныхъ пляскахъ? Мѣшаются-ли въ смѣхотворствующей толпѣ? Никакъ! Подобный подобнаго ищетъ. Они пристаютъ къ товарищамъ, и присоединяются къ подругамъ, съ ними единомысленнымъ, устраняясь отъ безчинныхъ кликовъ и неблагопристойнаго смѣха. Здѣсь, добродѣтельнаго, благочестиваго крестьянина встрѣчаютъ всѣ тѣ, которые уважаютъ его примѣрную жизнь и душеполезныя правила, и, составивъ около его кружокъ, начинаютъ свою съ нимъ бесѣду. Каждый, въ свою очередь, обращается къ мудрому, съ своимъ вопросомъ. Каждый желаетъ получить отъ него нужныя себѣ наставленія, и разговоръ завя-

зывается продолжительный. Такимъ образомъ, до ночи, побесѣдовавъ о обязанностяхъ своего званія, о обязанностяхъ христіанина и о прочемъ, расходится сіе праздничное собраніе къ покою, съ тѣмъ, чтобы на другой день, съ восходящимъ солнцемъ, опять выйдти на работу, опять приняться за трудъ.

Вотъ взглядъ на добродѣтельнаго крестьянина, со стороны его благочестія! Но страхъ Божій обнаруживается въ немъ и другими добродѣтелями, между которыми не послѣднее занимаетъ мѣсто щедрое подаяніе неимущимъ, подаяніе на храмъ и на служителей алтаря, которыхъ почитаетъ онъ какъ посланниковъ Христовыхъ, какъ домостроителей тайнъ Божіихъ.

Властямъ, постановленнымъ надъ нимъ, оказываетъ онъ надлежащее повиновеніе. Да и можетъ-ли, воздающій Божія Богу, не воздавать Кесарю Кесарева? Подати и оброки за нимъ никогда не стоятъ. Относительно къ ближнимъ вообще, онъ членъ общества полезнѣйшій. Пожаръ-ли гдѣ, онъ первый тамъ, первый дѣйствуетъ пожарными орудіями. Боленъ-ли кто, онъ и самъ идетъ, и съ собою несетъ, что нужно. Невиннаго оправдать, — его дѣло. Зло какое искоренить, его же просятъ. Въ домашнемъ быту, онъ отецъ чадолюбивѣйшій, но строгій и взыскательный; хозяинъ попечитель-

нѣйшій; все предусматриваетъ, все заготовляетъ, ничто нужное въ домѣ и необходимое не минетъ рукъ его. Въ земледѣліи, — дѣлатель прилежнѣйшій. Нива его всегда отлична отъ прочихъ, по своей добротѣ. Время на пищу, на сонъ, на отдохновеніе, бывъ употреблено самое умѣренное, даетъ ему возможность, во всѣхъ полевыхъ работахъ, быть впереди у прочихъ, и между тѣмъ, свято хранить покой седьмаго дня.

Взглянемъ еще на него, въ безмятежной его жизни и въ горѣ, или, какъ говорится, въ счастіи и въ несчастіи. Какъ бы ни благопріятствовало ему счастіе, онъ не только не гордится тѣмъ, не возносится передъ уступающими ему мѣсто, но является еще смиреннѣе, чтобы чрезъ то дать свободный къ себѣ доступъ всѣмъ, имѣющимъ до него нужду, всѣмъ тѣмъ, которымъ пособіе считаетъ онъ самой цѣлію, для которой Господь надѣлилъ его земными благами или иными какими талантами. Радуясь и благодаря Бога, избравшаго его орудіемъ своихъ благотвореній, обращается онъ отъ одного нуждающагося къ другому. Имѣя концемъ всѣхъ своихъ дѣлъ прославленіе имени Божія и исполненіе Его Святой воли, онъ тайныя благодѣянія предпочитаетъ явнымъ, и несказанно доволенъ, когда видитъ не себѣ, а имени Божію восписуемое благодареніе.

Но вотъ и самого его постигаетъ несчастіе! Что̀ же вы думаете? Не унылымъ-ли, не воздыхающимъ-ли, не жалующимся-ли на свою судьбу представляете вы себѣ сего несчастливца? Отнюдь нѣтъ. Хотя въ низкой долѣ рожденный, но возвышенный имѣя духъ, онъ пребываетъ неизмѣннымъ. Не во власти судьбы лишить его тѣхъ благъ, которыя составляютъ его благополучіе. Онъ стяжалъ Бога и вѣру; онъ имѣетъ спокойную совѣсть; онъ прилѣпился къ добродѣтели; ему осталось Священное Писаніе; ему отверзтъ храмъ Божій; ему не преграждено знакомство съ честными и добродѣтельными людьми; ему твердая надежда на обѣщанія Божіи указываетъ еще иныя блага, блага вѣчныя, ни какимъ случайностямъ неподверженныя. Малѣйшая частичка сего его прочнаго стяжанія, бывъ положена на вѣсы, съ величайшимъ земнымъ несчастіемъ, гораздо его перевѣшиваетъ. Онъ необыкъ, какъ большая часть постигаемыхъ горемъ, пригвождать взоръ свой къ одной мрачной части своего удѣла, но, обозрѣвъ ее столько, сколько нужно, для принятія противъ несчастнаго случая надлежащихъ мѣръ, онъ не сводитъ глазъ съ той свѣтлой части, которая, бывъ осіяваема вѣчнымъ свѣтомъ, отражаетъ на него свой блескъ, и являетъ его славнѣе, именитѣе въ злополучіи, нежели въ полномъ земномъ благополучіи.

Такъ поступаетъ каждый истинный христіанинъ, постигнутый несчастіемъ! Великодушіе христіанское не ищетъ утѣшенія отъ вещей міра, какъ потому, что съ избыткомъ имѣетъ его въ вышеозначенномъ своемъ стяжаніи, такъ и потому еще, чтобы не унизить самаго христіанства, предпочтеніемъ его утѣшеніямъ, какого бы то ни было утѣшенія мірскаго. Истинный христіанинъ не можетъ не видѣть той необходимости злополучія, безъ которой ни здѣшнее благополучіе не имѣетъ ничего утѣшительнаго, ни къ будущему оказывается желаніе и расположеніе. Чтобы изъ червоннаго золота слить какую драгоцѣнную вещь, необходима примѣсь грубыхъ металловъ.

* * *

Ваша нравственная наука, други мои, не сложна, не обширна. Не многихъ добродѣтелей требуетъ отъ васъ ваше званіе; не многіе и пороки вамъ опасны. Не мало, безъ сомнѣнія, находится тѣхъ и другихъ, которыхъ чужды вамъ и самыя названія. Они въ сердцѣ вашемъ, какъ чужеземныя растенія не на своей почвѣ, не иначе могутъ рости, какъ когда доставленъ имъ будетъ отечественный ихъ климатъ, то есть, только тогда, когда въ свѣтлицы ваши вселятся обычаи хоро̀мъ и палатъ.

Изъ нынѣшнихъ обычаевъ вашихъ, кстати указать вамъ тѣ непохвальные, которые потому большей частію терпятся между вами, что вовсе не почитаются предосудительными, бывъ передаваемы, безъ всякаго опасенія, отъ отца къ сыну, и такимъ образомъ переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію невозбранно. Есть у васъ, въ крестьянствѣ, обычай ходить по ворожеямъ и по дѣдамъ, которые, на счетъ вашего легковѣрія, собираютъ съ васъ дань своимъ мороченіемъ, своими обманами. Это, какъ вамъ извѣстно, воспрещается первою заповѣдію, гдѣ, между прочими суевѣрными простаго народа обычаями, упоминается и о семъ. Есть у васъ обычай: молодымъ мужчинамъ и женщинамъ, исповѣдаясь, не пріобщаться, во время единожды въ годъ бывающаго говѣнія ихъ, подъ предлогомъ, что не снесутъ налагаемаго причащеніемъ воздержанія. Это грѣхъ тяжкій, ибо лишаетъ соединенія со Христомъ: слѣдовательно, лишаетъ и спасенія. Есть у васъ обычай: праздничные дни проводить въ пѣніи любовныхъ и плясовыхъ пѣсенъ, и въ пляскахъ; въ семикъ, съ плясками завивать вѣнки, а въ святки потѣшаться неблагопристойными игрищами: все это воспрещается седьмою Божіею заповѣдію. Есть у васъ грѣховный обычай употреблять имя Божіе, употреблять клятву безъ всякой нужды; это возбраняетъ

третія заповѣдь. Сверхъ того, многіе изъ вашего класса вѣрятъ домовымъ, лѣшимъ и нѣкоторымъ другимъ суевѣрствамъ и бабьимъ баснямъ, вопреки закону Божію, вопреки здравому смыслу. Отъ всѣхъ сихъ и прочихъ вредныхъ обычаевъ надлежитъ вамъ и самимъ воздерживаться, не слѣдуя невѣжественной толпѣ, и другихъ, сколько можно, отводить.

* * *

По мнѣнію моему, необходимо каждому крестьянину знать какое либо ремесло, какъ для того, чтобы имѣть чѣмъ наполнять то праздное время, которое остается ему отъ земледѣлія и прочихъ работъ, въ домѣ и внѣ дома отправляемыхъ, такъ и для того, чтобы имѣть готовую сумму на оплачиваніе податей, на содержаніе дома, особенно въ неурожайные годы. Руководствуясь симъ мнѣніемъ, я, при составленіи моего плана вашему ученію, постановилъ, чтобы каждаго изъ поступающихъ въ школу, тотчасъ по окончаніи школьнаго ученія, отдавать въ ремесленники. И хотя не было положено, какого именно мастерства держаться, отдавая васъ хозяевамъ, ибо при отдачѣ я сообразовался съ способностями каждаго и съ желаніемъ вашихъ родителей: однакоже, не знаю какъ случилось, что большая

часть отдаваемы были учиться печному мастерству и на шелковыя фабрики, такъ что теперь большая часть изъ васъ мастеровыхъ, ткачи или печники.

Сидячее ремесло ткачей дозволяетъ имъ заниматься вмѣстѣ и работою рукъ и упражненіемъ ума. Вмѣсто обыкновеннаго между фабричными, во время работы, за станами, пусторѣчія и смѣхотворства, вмѣсто пѣсенъ нескромныхъ, продолжайте или бесѣды душеполезныя, или пѣніе духовное, отъ частаго хожденія въ церковь хорошо вамъ знакомое; или слушайте читаемое однимъ изъ васъ, въ книгахъ поучительныхъ. Когда вы такимъ образомъ навыкнете или въ разговорахъ назидательныхъ, или въ духовно-нравственномъ чтеніи, или въ пѣніи духовныхъ пѣсенъ упражнять умъ вашъ, во время работы рукъ: то и въ часы отдохновенія не будутъ занимать васъ ни пустословіе, ни смѣхотворство, а тѣмъ менѣе какія либо непозволительныя рѣчи изъ тѣхъ, которыя законъ именно запрещаетъ. Напротивъ, умъ вашъ, будучи занятъ тѣми предметами, въ которыхъ упражняется постоянно каждый день, не о иномъ чемъ будетъ внушать рѣчь, въ свободное время, какъ о томъ же, или о предметахъ, съ вышеупомянутыми въ ближнемъ сродствѣ находящихся. Мастерская ваша будетъ тогда вмѣстѣ и школою благо-

нравія. Старшій пусть наблюдаетъ, чтобы, во время отдыха, всѣ удѣляли нѣкоторое время на повтореніе выученнаго, въ школѣ, по книгамъ и наизустъ, и чтобы не вкрадывались гдѣ пустыя рѣчи. Не видите-ли сами, какая можетъ быть польза, отъ такого благоучрежденія? Не видите ли, что по мѣрѣ заработковъ отъ вашихъ тканей, будетъ и умственное ваше пріобрѣтеніе, духовное ваше богатство? Если такимъ образомъ сподобитъ васъ Господь устроить занятія ваши, на домашней вашей фабрикѣ: то названіе «фабричныхъ» между вами скоро получитъ значеніе противное тому, что теперь разумѣютъ, подъ симъ именемъ. Нельзя не благодарить Бога, что благоволилъ нѣкоторымъ изъ васъ, оставивъ опасныя, для нравствесности, московскія сего рода заведенія, завести собственные свои станы дома, къ которымъ преимущественно могутъ быть допускаемы крестьянскія дѣти вашихъ селеній, получившія одинаковое съ вами воспитаніе, и проходившія одно и то же ученіе.

Вы, печники, зимней порой, бываете почти всѣ дома, гдѣ, отправляя обыкновенныя домашнія работы, не оставляете ежедневно, такъ какъ и ткачи и всѣ прочіе, проходившіе нашъ школьный курсъ ученія, дома живущіе крестьяне наши, прочитывать по нѣскольку листовъ изъ книгъ «Чтеніе изъ четырехъ Евангелистовъ» и «О

должностяхъ христіанина». Читайте ихъ, со всѣмъ тѣмъ вниманіемъ, какого требуютъ сіи душеполезныя книги, составляющія покамѣстъ всю вашу библіотеку. Старайтесь, внимательнымъ ихъ чтеніемъ, перелить, въ умъ и сердце, всю ихъ сущность. Обѣ небольшія книжки сіи можете вы, въ одну зиму, не разъ прочесть, отъ доски до доски, если будете прилежно заниматься симъ чтеніемъ, въ зимніе продолжительные вечера.

Относительно всѣхъ изустныхъ предмемовъ, теперь заведено у меня такъ, что всѣ вы, окончившіе курсъ ученія, и неотсутствующіе изъ домовъ вашихъ, ткачи, печники и прочіе крестьяне, повторяете ихъ здѣсь, подъ присмотромъ моимъ, по воскреснымъ днямъ: одни предметы каждое воскресенье, другіе въ двѣ недѣли одинъ разъ. Доколѣ въ силахъ, я намѣренъ и впредь продолжать тотъ же присмотръ, наблюдая тотъ же порядокъ, съ грамотными и неграмотными. Нельзя вамъ лучше провести часъ другой времени, послѣ службы Божіей, въ воскресный день, какъ въ семъ упражненіи, какъ то и законъ Божій повелѣваетъ.

По буднямъ, дома, продолжайте всѣ заниматься и чистописаніемъ, принося написанное, въ продолженіе недѣли, ко мнѣ, на показъ, каждый воскресный день. Доколѣ не получите хорошей четкой руки, не оставляйте

чистописанія. Практиковаться же въ письмѣ предлежитъ вамъ: переписываніемъ книжныхъ выписокъ, входящихъ въ составъ вашего ученія, перепискою съ грамотными товарищами и знакомыми вашими, и веденіемъ дневника, то есть, повседневной записки всѣхъ достопримѣчательныхъ случаевъ, и тѣхъ, которые вамъ помнить нужно и полезно. Пишите какъ можно чище и старательнѣе, безъ всякаго небреженія. Умѣть хорошо писать есть не послѣдній знакъ хорошаго образованія.

По прочтеніи, ежедневно, не меньше положеннаго числа страницъ, въ обѣихъ вышеупомянутыхъ книжкахъ, не возбраняется всѣмъ вамъ, грамотнымъ, заниматься чтеніемъ и другихъ книгъ, изъ тѣхъ, которыя отъ меня вамъ читать дозволено, а именно: книгъ о сельскомъ хозяйствѣ, о леченіи болѣзней людей и скота, книгъ историческихъ, біографическихъ и прочихъ сочиненій такого рода, что могутъ съ пользою расширять кругъ вашихъ понятій. Вотъ и кромѣ духовныхъ книгъ, которыми, конечно, надобно заниматься преимущественно предъ всякими другими, имѣете вы довольно пищи вашему уму!

Нѣтъ ничего дѣйствительнѣе, къ огражденію себя отъ пороковъ праздности, какъ полезное чтеніе. А потому не худо вамъ, пріохотивъ себя къ тому съ моло-

дости, по возможности запасаться хорошими книгами. Онѣ не только самимъ вамъ съ избыткомъ вознаградятъ заплаченную за нихъ сумму, но и дѣтьми и внучатами вашими могутъ быть употребляемы съ пользою. Не худо весьма излишекъ вашъ употреблять на сіи издержки. Не худо каждому по достатку заготовлять себѣ запасецъ книгъ. Полезныя книги ваши, обращаясь не въ одномъ тѣсномъ кругѣ вашего дома, но во многихъ домахъ многихъ селеній, вездѣ будутъ разсѣвать сѣмена благочестія и благонравія: всюду будутъ вносить полезныя свѣдѣнія, и тѣмъ низводить благословеніе Божіе на васъ, ближнимъ своимъ такъ существенно пользующихъ.

Если бы которому изъ васъ, шелковыхъ ткачей или иныхъ мастеровыхъ, довелось, каждому въ своемъ ремеслѣ, достигнуть степени подмастерья: то здѣсь грамота будетъ вамъ очень не лишняя. Съ ней, вы можете быть употреблены въ конторахъ; съ ней, вы можете имѣть свои конторы, поступивъ въ званіе мастеровъ; съ ней, можете достигнуть высшей степени купечества. Грамота есть то средство, безъ котораго не возможно восходить ни въ какомъ состояніи; восходить, я разумѣю, не для препитанія алчнаго корыстолюбія или надменнаго честолюбія: но чтобъ быть полезнымъ обще-

ству и себѣ, руководствуясь законными, чистыми къ тому побужденіями. Грамота придаетъ человѣку новыя чувства, доставляя ему способность проникать въ сущность тѣхъ вещей, въ которыхъ безграмотныхъ взоръ останавливается на одной поверхности. Грамота, посредствомъ историческихъ бытописаній, сообщаетъ всѣ важнѣйшія событія временъ прошедшихъ и самой глубокой древности, и тѣмъ придаетъ намъ, кратковѣчнымъ, опытности многихъ столѣтій. Грамота посредствомъ періодическихъ или повременныхъ изданій, то есть вѣдомостей и журналовъ, доставляетъ намъ, не двигающимся съ мѣста, свѣдѣніе о всемъ, что происходитъ въ цѣломъ свѣтѣ. Грамота даетъ возможность пріобрѣтаемыя нами разныя свѣдѣнія, дѣлаемыя открытія и изобрѣтенія, всю опытность нашу передавать будущимъ родамъ. Но въ самомъ блистательнѣйшемъ видѣ представляется грамота тогда, когда прилагаемъ ее къ религіи. Грамота доставляетъ намъ способъ читать Священное Писаніе, которое есть не что иное, какъ письмо отъ самого Бога, къ каждому изъ насъ, въ коемъ Премилосердый нашъ Творецъ означилъ, какъ намъ, по природѣ падшимъ, и въ житіи своемъ отъ худыхъ навыковъ непрестанно падающимъ, возставая, шествовать путемъ спасенія: какъ намъ, въ сей кратчайшій нашъ

вѣкъ, стяжать блаженную вѣчность. Вотъ что наипаче дѣлаетъ намъ грамоту драгоцѣнною! Для сего-то наиболѣе старался я васъ съ нею ознакомить. Кто не прилагаетъ грамоты къ религіи, или, какъ большая часть людей вашего класса, самое малое дѣлаетъ изъ нея употребленіе, въ семъ отношеніи: тотъ почти напрасно трудился, пріобрѣтая способность читать; ибо получаемая отъ того временная польза такъ незначительна, сравниваемая съ потерей отъ непросвѣщенія въ вѣрѣ, потерей невозвратной, вѣчной, что она вовсе теряется въ глазахъ человѣка здравомыслящаго.

Блюдитесь же, други мои, во зло употреблять такую вещь, которая, бывъ употреблена въ пользу вашу, обѣщаетъ вамъ величайшую изъ всѣхъ наградъ. Знайте, что возможность злоупотребленія грамоты не отъемлетъ ничего отъ ея настоящей цѣны: подобно какъ и возможность злоупотребленія всѣхъ тѣхъ вещей, которыя могутъ быть употреблены съ пользою. Для сего данъ намъ разумъ. Разумъ, не порабощенный страстямъ, не покажетъ чернаго бѣлымъ и бѣлаго чернымъ, но все представляетъ въ настоящемъ видѣ.

* * *

Весь женскій полъ, кромѣ нѣкоторыхъ дворовыхъ, по невозможности одному мнѣ заниматься со всѣми,

оставался безъ обученія грамотѣ. Однако же, и вы не лишены были краткаго ученія о законѣ. Будучи такъ же мало образованы, какъ и мужчины неграмотные, вы не много же требуете свѣдѣній, къ здѣшнему вашему благополучію и къ спасенію души въ будущей жизни. Чему вы были учены изустно, то предостаточно въ вашемъ нынѣшнемъ непросвѣщеніи. Послѣдуйте лишь тѣмъ заповѣдямъ, съ которыми, частымъ того же и того же повтореніемъ, предполагаемо было, какъ можно ближе, васъ ознакомить. Не забывайте преподанныхъ вамъ, необходимыхъ къ спасенію, догматовъ вѣры. Съ простосердечной вѣрою, молитесь Богу, молитесь прилежно, внимательно, молитесь часто!

Многое, изъ сказаннаго мною предъ симъ, относится и къ женщинамъ такъ же, какъ къ мужчинамъ. Благочестіе и благонравіе, въ матери семейства, въ хозяйкѣ дома, особенно пользуетъ домашнимъ; и едва ли не дѣйствительнѣе, въ вашемъ быту, на юные умы дѣтей, примѣръ матери, всегда при нихъ дома находящейся, нежели примѣръ отца, часто изъ дома отлучающагося? Матери имѣютъ и время, и случай, съ юныхъ лѣтъ, вселять въ дѣтей все доброе, и искоренять все худое. Мальчики, поступивъ въ школу и потомъ въ ремесленники, отдаляются отъ нихъ, съ сего времени. Но дѣ-

вочки безотлучно при нихъ, до самаго замужства, остаются; да съ дѣтьми своего пола какъ-то и обращеніе ихъ ближе и свободнѣе. Мать, чтобы исполнить свою обязанность, должна передать дочери своей все то, чему была обучена, и что пріобрѣла сама собою. Нерадѣніе о воспитаніи дочери лишаетъ мать большей половины того права, по которому она называется священнымъ именемъ матери. Ибо, безъ сего ея попеченія о ней, остается ей называться именемъ симъ, по одному лишь плотскому рожденію. А потому, матери, считайте воспитаніе дѣтей вашихъ первымъ вашимъ долгомъ, считайте его вашимъ талантомъ, невоздѣланіе котораго затворяетъ вамъ входъ въ царство небесное!

Изъ главныхъ также семейственныхъ обязанностей вашихъ есть покорность мужу. Если вы будете истинно благочестивы, то любовь къ мужу и повиновеніе ему непремѣнно будутъ вашими отличительными свойствами. Старайтесь такъ жить съ вашими мужьями, чтобы, по слову Божію, составлять съ ними одно лице: чтобы одна была въ обоихъ воля, одно желаніе, одна и та же цѣль всѣхъ дѣлъ и намѣреній вашихъ. Въ домостроительствѣ, жена должна быть вѣрнѣйшей мужу помощницей. Имѣя на сердцѣ одни и тѣже семейственныя блага, жена должна, всѣми силами, со-

дѣйствовать мужу тамъ, гдѣ ея труды и рукодѣлія умножаютъ общее ихъ имущество.

Добродѣтель цѣломудрія великой важности, для семейственнаго спокойствія, въ обоихъ полахъ: ибо преступленіе противъ седьмой заповѣди влечетъ за собой много зла, и въ здѣшней жизни; въ будущей же, непокаявшіеся во грѣхѣ семъ осуждаются на вѣчное мученіе. Грѣхъ этотъ дѣйствительно одинакой тяжести въ обоихъ полахъ, относительно къ лицу согрѣшающаго. Но, по послѣдствіямъ своимъ, преступленіе сіе важнѣе въ женскомъ полѣ, потому что, обнаружившись, вселяетъ въ домъ раздоръ и несогласіе. Матери! не оставляйте, между прочими добродѣтелями, внушать дочерямъ вашимъ и вѣрность къ ихъ мужьямъ.

Мирная, домашняя жизнь заставляетъ ожидать, въ женскомъ полѣ вашего класса, болѣе добродѣтелей и менѣе пороковъ. Отъ того, добродѣтели ваши не такъ бросаются въ глаза, не такъ обращаютъ на себя вниманіе, какъ пороки. Порочная женщина, между вами, есть зрѣлище самое жалкое.

Порокъ несноснѣйшій, проявляющійся у васъ, иногда и между женщинами, есть пьянство. Самый видъ пьяной женщины имѣетъ въ себѣ нѣчто отвратительное. Хозяинъ дома нетрезвый разстроиваетъ болѣе внѣш-

нее хозяйство; хозяйка — внутреннее, и заставляетъ несчастныхъ дѣтей лишаться самонужнѣйшихъ вещей, въ воспитаніи ихъ по тѣлу. Нравственное же ихъ воспитаніе бываетъ тогда въ совершенномъ небреженіи. А потому, блюдитесь, какъ можно, пьянства, и вы, женщины, такъ же, какъ мужчины. Надежнѣйшее себя отъ порока сего сбереженіе, есть неупотребленіе вовсе никакихъ хмѣльныхъ напитковъ.

Порокъ, также не послѣдній, въ женскомъ полѣ вашего класса, есть лѣность. Хозяйка дома лѣнивая ни къ дому, ни къ домашнимъ привязанности не чувствуетъ, а только прилѣплена къ нѣгѣ и праздной жизни; любитъ спать неумѣренно, и такую беззаботливую жизнь предпочитаетъ существеннымъ своимъ выгодамъ. Отъ лѣности и нерадѣнія въ хозяйствѣ, могутъ быть такія же худыя послѣдствія, какъ и отъ нетрезвости: ибо тоже и здѣсь небреженіе о домѣ и домашнихъ, то же упущеніе по хозяйству.

Всѣ пороки такъ тѣсно соединены между собою, что допущенный одинъ влечетъ за собою многіе другіе. Старайтесь провождать такую жизнь, чтобы, бѣгая праздности, которая, какъ извѣстно, есть мать всѣхъ пороковъ, держаться богоугоднаго трудолюбія. Трудолюбивая, въ смиреніи провождаемая жизнь, при всемъ не-

просвѣщеніи вашемъ, можетъ, въ отношеніи къ одному нужному, поставить васъ выше многихъ просвѣщенныхъ по міру, но не могущихъ преодолѣть, противныхъ симъ вашимъ добродѣтелямъ, худыхъ своихъ склонностей.

* * *

Семейственная ваша жизнь привела мнѣ на память то обстоятельство, которое, въ вашемъ быту, великой важности, которое потрясаетъ села и деревни, и о которомъ потому не излишнимъ будетъ здѣсь упомянуть. Я хочу говорить о рекрутскомъ наборѣ, о отпущеніи родителями дѣтей своихъ на службу Государеву. Кто не узнаетъ матери, въ толпѣ народа, стекшагося снаряжать молодца въ дальній, дальній путь? Вся въ слезахъ; и воетъ, и причитаетъ, какъ бы навсегда прощаясь съ своимъ соколомъ. Поберегла бы ты эти слезы, неутѣшная мать, на тотъ случай, когда придетъ къ тебѣ о сынѣ какая печальная вѣсть. А покамѣстъ о чемъ горевать, о чемъ тужить? Путь дѣйствительно дальній, куда ты его отпускаешь, и отлучка продолжительная. Но, кто увѣрилъ тебя, что дальній путь есть всегда невозвратный? Мало-ли возвратилось нашихъ воиновъ, ничѣмъ невредимыми, съ поля сраженія, куда

добираясь, штыкомъ добывали каждый шагъ земли! Можетъ легко статься, что и твой завѣтный, на самомъ этомъ мѣстѣ, у воротъ твоихъ, гдѣ тебѣ такъ грустно съ нимъ разставаться, будетъ съ тобою здороваться, совершивъ двадцати-пяти-лѣтнюю свою отлучку. Не только въ живыхъ застанетъ тебя, но и способную еще чувствовать такую великую радость. Сей оплакиваемый тобою, какъ бы на смерть, сынъ твой придетъ пропитать твою старость, и усладить послѣдніе дни твоей жизни. Но если бы не пришелъ?... Не вѣкъ намъ здѣсь жить вмѣстѣ, съ нашими ближними и кровными. Или намъ ихъ, или имъ насъ, рано или поздно, оставить должно. Заботиться надобно о томъ, чтобы привелъ Господь сойтиться тамъ, гдѣ, вѣкъ живя, вѣкъ не разлучаются. А потому, побереги ты слезы свои, для омовенія грѣховъ, для умилостивленія Господа, да сподобитъ Онъ домашнимъ твоимъ, которые тебѣ такъ милы, благополучно возвратиться въ небесный, Отеческій домъ! Тамъ уже ничто не разлучитъ тебя съ твоимъ сыномъ, и ему нечего будетъ бояться ни пули, ни штыка, ни же смерти обыкновенной. Тверди ты ему, вмѣсто пустыхъ твоихъ причитаній, тверди непрестанно, въ сіи послѣднія минуты, чтобы онъ, служа вѣрою и правдою Царю земному, служилъ бы, какъ добрый

воинъ и Царю Небесному. Если онъ тебя послушаетъ, то радость твоя видѣть его, въ числѣ спасаемыхъ, будетъ много превосходить нынѣшнюю твою печаль.

Изъ всѣхъ васъ, молодыхъ ребятъ, нельзя, чтобы не случилось кому быть отдану въ солдаты. Ну, что̀ за бѣда! Въ солдаты идти, съ вашимъ образованіемъ, не только не потеря, но и немалая находка. Не успѣешь вступить въ полкъ, какъ откроется тебѣ много случаевъ показать, на самомъ дѣлѣ, что ты, будучи наученъ любить Бога и ближняго, безъ сомнѣнія, любишь своего Государя и свое отечество. Едва лишь узнаютъ въ полку твои добрыя свойства, твое благонравіе, какъ полюбятъ тебя всѣ твои начальники. Здѣсь, опять, грамота особенно полезна. Безъ грамоты, не далеко можно податься впередъ, изъ рядовыхъ служивыхъ. Безъ нея, и значительныя воинскія способности, погребенныя во мракѣ невѣжества и непросвѣщенія, остаются въ мертвомъ бездѣйствіи. Напротивъ, грамота, при нѣкоторомъ просвѣщеніи, доставляетъ много способовъ къ дальнѣйшему себя, по службѣ, образованію, къ высшему въ ней, по степенямъ, восхожденію. Дѣла тебѣ, хорошему служивому, конечно будетъ довольно. Но за то велика и награда! Лишь держись тѣхъ правилъ, которыя преподаны тебѣ ученіемъ: то служба отворитъ тебѣ двери и

къ здѣшнему благополучію, и къ будущему. Отправляясь изъ родительскаго дома, помолитесь усердно Богу, испросите себѣ родительское благословеніе, и за симъ, съ веселымъ духомъ ступайте, куда васъ ни поведутъ, хотя бы на краіі свѣта. Молитва ревностная, отъ васъ и кровныхъ вашихъ, будетъ лучшимъ вашимъ напутіемъ: и ежели это нужно, для душевной вашей пользы, то и возвратитъ васъ кончить дни тамъ же, гдѣ впервые увидѣли свѣтъ; поставитъ и гробъ вашъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда висѣла ваша колыбель.

* * *

Недалеко, недалеко, други мои, отъ колыбели младенца до гроба старца; ибо что̀ и самый долгаіішій нашъ вѣкъ, предъ вѣчностію, которая есть общій нашъ удѣлъ? Мелькнетъ, протекши, какъ минута, какъ мгновеніе ока, или и того меньше. Это замѣчаніе ведетъ меня поговорить съ вами, о дняхъ болѣзни и о смертномъ часѣ.

Смерть, постигающая безъ разбора, и старыхъ и молодыхъ, постигающая иногда вовсе неожиданно, заставляетъ насъ всегда быть готовыми встрѣтить ее, безъ страха и безъ опасенія. Не одинъ уже десятокъ выхватила она изъ нашего круга, съ тѣхъ поръ, какъ мы

начали собираться здѣсь, по воскреснымъ днямъ, съ моего то есть къ вамъ прибытія. А то̀ еще страшнѣе: не одинъ изъ сихъ умершихъ, какъ вы хорошо помните, похищенъ былъ ею нечаянно, въ день, въ который онъ не ожидалъ, въ часъ, въ который не думалъ, такъ что въ одно воскресенье, со всѣми вами, слушалъ здѣсь мои наставленія о законѣ и о приготовленіи себя къ будущей жизни, и самъ на вопросы мои отвѣтствовалъ, катихизическимъ ученіемъ о состояніи душъ по смерти; а въ слѣдующее, когда всѣ вы, по обыкновенію, опять собирались сюда, для духовнонравственной бесѣды, онъ тѣломъ заключенъ былъ въ мрачномъ гробѣ, а душею созерцалъ тѣ самыя истины, о которыхъ, за нѣсколько дней, слышалъ меня бесѣдующимъ, и которыя самъ повторялъ, въ свою очередь, свидѣтельствуя тѣмъ свою въ нихъ вѣру!

Такъ неожиданно можетъ смерть скосить и изъ васъ кого-либо! А потому, умудрившись опытомъ ближнихъ вашихъ, бдите, и будьте всегда готовы встрѣтить смерть и незапную. Если же болѣзнь пошлется предшествовать смерти; въ такомъ случаѣ, смотрите за собой неослабно, чтобы не предаваться нетерпѣнію или гнѣву, симъ нерѣдко господствующимъ надъ нами, въ болѣзняхъ, страстямъ; чтобы, въ сіи предсмертные дни и часы

не только не говорить и не дѣлать, но и не мыслить ничего, кромѣ богоугоднаго и душеспасительнаго. Доколѣ болѣзнь еще не усилилась, доколѣ не лишила возможности распорядить о домѣ, и приготовить себя къ исходу, позаботьтесь о семъ прилежно. Весьма желательно, предъ смертію, имѣть время развязать всѣ узлы, завязанные и заткнутые нашею грѣховностію, чтобы потомъ держать себя во всей готовности предстать предъ судъ Божій. Таинство причащенія есть, какъ вамъ извѣстно, надежнѣйшее напутіе наше въ вѣчность. Старайтесь, какъ можно, очистить совѣсть предъ причащеніемъ, не оставивъ ей ни самаго малозначащаго упрека. Послѣднія минуты жизни да будутъ такъ совершенно посвящены Богу, чтобы, отложивъ всякое житейское попеченіе, непрестанно обращаться духомъ, въ горнемъ мірѣ! Вѣра, надежда и любовь да пребываютъ съ вами неразлучно! Пробѣгайте въ умѣ вашемъ, съ христіанскими чувствами, все то ученіе вѣры, на коемъ основано ваше спасеніе. Да подкрѣпляетъ оно вашу надежду, да воспламеняетъ вашу любовь! Знайте, други мои, что здѣшняя жизнь есть не что иное, какъ приготовленіе себя къ будущей; и кто себя здѣсь, по надлежащему, приготовитъ, тотъ не умираетъ, а лишь засыпаетъ, въ кончинѣ своей, переходя изъ временной жиз-

ни въ вѣчную, изъ сей чувственной въ духовную. Вѣра и Слово Божіе суть тѣ средства, которыя намъ даны отъ Бога, для сего приготовленія, для перерожденія себя изъ ветхаго человѣка въ новаго, для совершеннаго измѣненія въ себѣ всѣхъ тѣхъ грѣховныхъ склонностей, съ которыми раждаемся въ свѣтъ. Тотъ только смертію достигаетъ цѣли своего рожденія, кто, съ помощію Божіею, успѣетъ произвести въ себѣ сіе возрожденіе. Безбѣдно переплылъ тотъ бурное житейское море, и вошелъ благополучно въ тихое пристанище, въ которомъ кончаются всѣ заботы, въ которомъ нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Тамъ, други мои, тамъ, за предѣломъ гроба, ожидаетъ насъ то спокойствіе, котораго мы напрасно здѣсь ищемъ. Тамъ лишь будетъ сія награда за добродѣтель; тамъ, въ жизни вѣчной, со Христомъ и Святыми!....

* * *

Вотъ вамъ еще нѣсколько окончательныхъ моихъ наставленій.

Старайтесь жить въ мирѣ, какъ между собою, такъ и съ сосѣдями вашими, и со всѣми людьми. Старайтесь, чтобы не было у васъ, другъ на друга, никакихъ просьбъ. Буде же случится какое недоразумѣніе, прогоняйте и то,

взаимной, другъ другу, уступчивостію и снисхожденіемъ. Желательно, чтобы случившаяся, въ какомъ либо домѣ, размолвка не выходила и за ворота, не простиралась до сосѣдняго двора. Руководствуйтесь всегда и во всемъ закономъ Божіимъ: то никогда не будетъ у васъ, другъ на друга, никакихъ жалобъ.

Считайте подаяніе бѣднымъ такою христіанской обязанностію, безъ которой Христіанство существовать не можетъ. Каждый подавай, по достатку своему. Скудное даяніе, отъ богатаго, упрекъ дателю. Бѣдный же, и малость подавая, подаетъ много, подобно Евангельской вдовицѣ. Хотя всякій бѣдный и неимущій имѣетъ право на наше подаяніе, однакоже, чѣмъ кто ближе къ намъ, тѣмъ и право его на то больше. Предпочитайте нуждающихся изъ вашего селенія, прочимъ. Буде можно, недопускайте ихъ такъ нуждаться, чтобы ходить съ сумою. Если обычай привязываетъ нѣкоторый стыдъ къ нищенскому состоянію: то знайте, что этотъ стыдъ падаетъ не на просящихъ только милостыни, но и на все селеніе.

Очень также важное обстоятельство, въ вашемъ быту, о которомъ я считаю нужнымъ вамъ напомнить, есть безнедоимочное оплачиваніе государственныхъ податей и всѣхъ вообще повинностей. Считайте подати Государевы важнѣе всякой другой платы, вами произ-

водимой, считайте ихъ даже важнѣе собственныхъ вашихъ нуждъ. Дѣйствительно, онѣ великой важности; ибо отъ нихъ зависитъ порядокъ и благоустройство, въ цѣломъ государствѣ. За нѣсколько рублей въ годъ, съ души, вы ограждены безопасностію, отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, защищены отъ всѣхъ насилій, пользуетесь всѣми выгодами, какія доставляетъ благоучрежденное правительство. Подумай самъ: ты не хочешь платить податей; подобно тебѣ, не захочетъ платить и другой, и третій... и всѣ. И такъ, кто́ же будетъ оплачивать ихъ? А безъ податей, чѣмъ содержать армію, флоты, судилища и всѣ прочія государственныя учрежденія? Безъ денегъ, все разстроится. И что̀ же послѣдуетъ? Безначаліе и безпорядокъ! Вотъ къ чему ведетъ то̀ непозволительное удержаніе податей, которое нѣкоторые изъ вашего класса такъ законопреступно себѣ дозволяютъ! Не малое зло, въ государствѣ, недоимка податей! Она поставляетъ правительство въ великое затрудненіе, при раскладкѣ суммъ, на разные государственные расходы, особенно въ военное время. А потому, не дозволяйте себѣ этого, ни подъ какимъ видомъ.

* * *

Слово мое, въ завѣщаніи семъ, дошло наконецъ до своего предѣла, до той черты, на которой, остановясь, оно должно сдѣлать свое прощальное къ вамъ воззваніе. Но прежде нежели приступлю къ заключенію, долженъ я, какъ человѣкъ грѣшный, испросить вашего прощенія, въ моихъ, предъ вами, проступкахъ. Простите, если когда, въ разбирательствѣ вашихъ жалобъ, я по невниманію, нерадѣнію или по предупрежденію какому, уклонялъ вѣсы правосудія; простите, если взысканія мои не всегда были по мѣрѣ вины, такъ что съ одного взыскивалъ болѣе надлежащаго, съ другаго менѣе, давая тѣмъ поводъ сему послѣднему впадать въ то же или вящшее преступленіе. Простите и всѣхъ прочихъ обязанностей моихъ къ вамъ упущенія!....

* * *

Заключеніемъ сего моего вамъ завѣщанія будетъ наше отеческое васъ благословеніе. Въ немъ уплачиваемъ мы нашъ послѣдній, остальной нашъ вамъ долгъ.

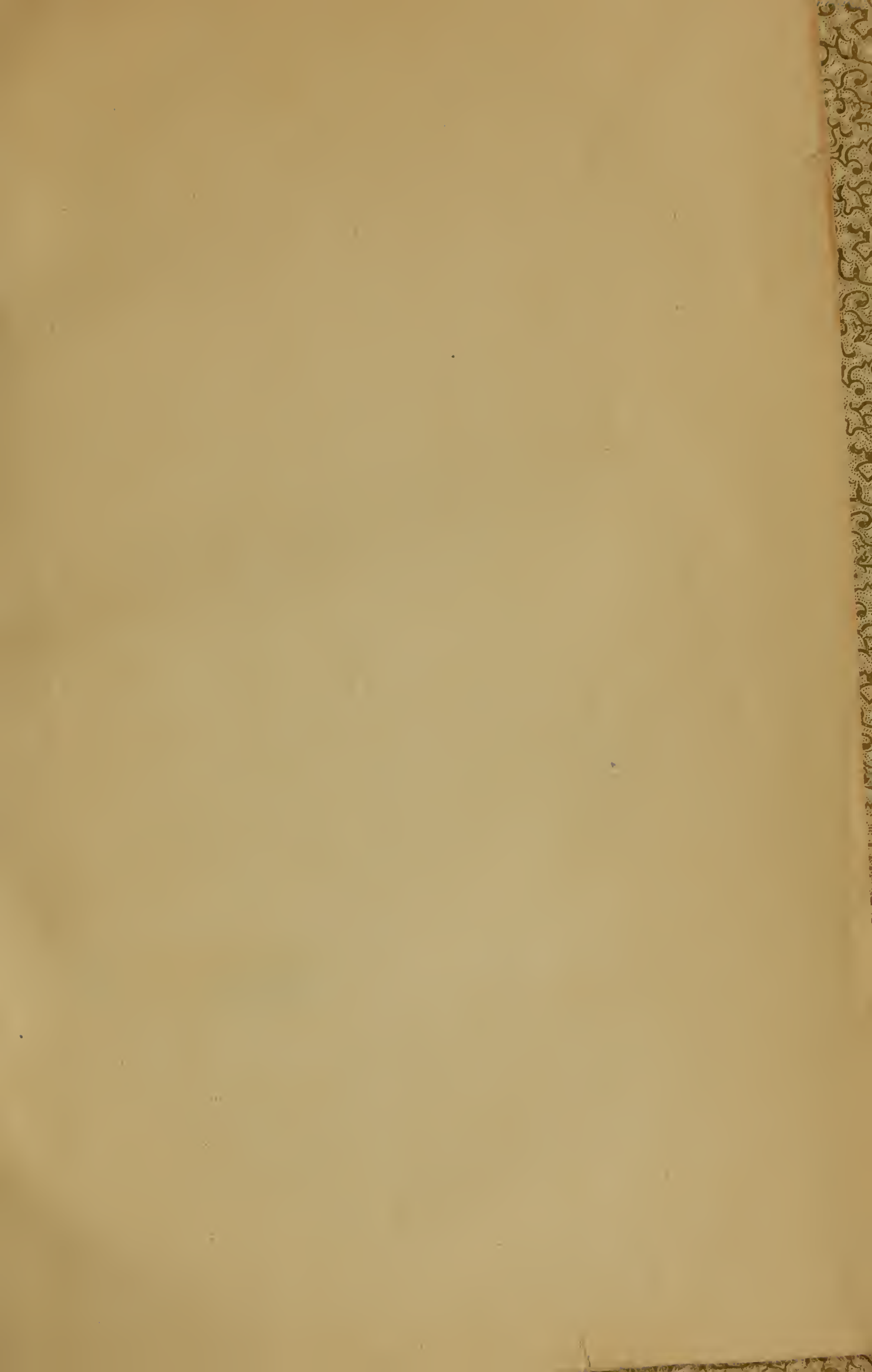
Благословляя васъ всѣхъ, данныхъ намъ отъ Бога чадъ, молимъ Господа, да ниспошлетъ Онъ на васъ обильно благодать Свою, къ оправданію вполнѣ нашей надежды, о вашемъ добропорядочномъ, примѣрномъ житіи! Да процвѣтаютъ между вами всѣ добродѣтели,

а наипаче благочестіе и трудолюбіе: первое, для служенія Богу; послѣднее, для служенія ближнему. Пороки же да встрѣчаютъ непреоборимую къ вамъ преграду, такъ, чтобы цѣлыя поколѣнія между вами раждались и умирали, вовсе съ ними незнакомыми. Да пріобрѣтаете вы, благонравіемъ вашимъ, любовь и довѣренность отъ ближнихъ, и да возможете пользовать имъ вашими совѣтами, вашимъ примѣромъ! Въ преспѣяніи, да дастъ вамъ Господь духъ смиренія; въ злополучіи, терпѣніе и упованіе на Бога! Союзъ любви да составляетъ изъ всѣхъ васъ одно благословенное семейство! Да будетъ братолюбіе наслѣдственнымъ вашимъ удѣломъ! Да будетъ прощеніе обидъ и благотвореніе обидящимъ главнымъ вашимъ оружіемъ, противъ враговъ вашихъ! Благословеніе Божіе да ограждаетъ всѣ входы и исходы ваши, и да сопутствуетъ вамъ, до самаго гроба!

За тѣмъ, простите, други мои, простите, дѣти мои!.. Другое такое близкое соединеніе, какое я имѣю теперь съ вами, можетъ имѣть мѣсто лишь въ будущей жизни, гдѣ не будетъ ни господина, ни слуги: гдѣ пребываетъ Одинъ, царствуяй во вѣки, всѣхъ Владыка и Господь, котораго теперь будемъ умолять, да сподобитъ Онъ намъ быть одно съ Нимъ и между собою,

въ царствіи Его небесномъ! Да сподобитъ Онъ мнѣ, сошедшись тамъ со всѣми вами, въ неизглаголанной радости, воскликнуть: «се азъ и чада, еже ми далъ есть Богъ!»

Deacidified using the Bookkeeper proces
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007
PreservationTechnologie
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATIO
111 Thomson Park Drive

